

Вечная мечта

18+

Хит Номад

Хит Номад

Вечная мечта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622767

SelfPub; 2023

Аннотация

Далёкое будущее, мир поделён на закрытые автономные города-государства. Городом управляет искусственный интеллект, а каждый человек здесь всего лишь "винтик", выполняющий predetermined ему функцию в этой огромной системе тоталитарного механизма. Главный герой пытается вырваться из бетонного плена города. В своих снах он видит себя среди жителей сказочной деревни, которые живут на лоне природы в полной гармонии с миром. Грань между сном и реальностью становится всё более призрачной, когда ему наконец удаётся бежать из города. Жизнь главного героя становится насыщенной невероятными событиями, но насколько реально всё это? Может это всего лишь игры разума и даже не его собственного, а искусственного? Как понять, что мир, в котором ты существуешь, всего лишь сон, если даже не понимаешь чей это сон?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	71
Глава 7	75
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Хит Номад

Вечная мечта

Глава 1

Свет... Нескончаемый поток чистой энергии, пронесясь сквозь сотни миллионов километров, дарит нам новый день, новую надежду. Согревая своим теплом и озаряя всё вокруг, он способствует зарождению жизни на нашей прекрасной планете.

Земля... Планета, создавшая все условия для жизни. Если свет способствует зачатию жизни, то здесь она рождается. Из вод Земли, как из утробы матери рождается жизнь! Огонь и вода подобны отцу и матери всего живого в нашем мире. В бесконечном цикле Земля и Солнце снова и снова создают множество жизней и судьба каждой из них неповторима.

Обладая воистину огромным воображением и неисчерпаемым творческим потенциалом, природа наградила этими качествами и некоторые формы жизни, порождённые ею. Некоторые считают человека венцом творения. Возможно, они и правы, ведь человек способен созидать! В своих мечтах человек способен создавать целые миры и многое, из созданного в воображении, воплощается в жизнь. И это чудо!

Адам лежал в густой траве и, наслаждаясь прекрасным летним днём, размышлял о многообразии и уникальности каждой жизни во Вселенной. Лучи солнца ласкали лицо, и Адам даже с закрытыми глазами видел наше величественное светило. Тепло согревало всё его тело, а запах цветов и трав дурманил, унося сознание в блаженное никуда. Рядом протекала бурная река, которая освежала насыщенный кислородом воздух. Её мелодичное журчание убаюкивало и ласкало слух. Лёжа на спине, Адам чувствовал мягкость травы, он поглаживал её руками. В совокупности все органы чувств создавали в его мозгу ощущение счастья.

Неподалёку слышалось пение. Красивый женский вокал гармонично сочетался с симфонией звуков природы. Этот бесподобный ангельский голос Адам узнает из миллиардов звуков. Пела его возлюбленная Амара. Она бродила неподалёку, плела венки из луговых цветов и напевала какую-то задушевную песню. Адам даже не пытался понять слов песни, он просто её чувствовал всей своей душой. Её пение казалось Адаму лучшей музыкой – идеальной гармонией звука. Он легонько приподнялся и сел на землю, опершись на руки. Открыв глаза он увидел прекрасный рай... Вдали возвышались могущественные горы. Их склоны словно одеялом были укрыты вечнозелёными деревьями, а сверху их макушки покрывали снежные шапки. Горы казались ему суровыми, но в то же время очень добрыми великанами. Оглянувшись вокруг, можно было увидеть, как бурлит жизнь. Красавицы

бабочки беззаботно порхали над лугом, трудолюбивые пчёлы без усталости жужжали над цветами, собирая нектар. В небе кружили птицы, обучая своих птенцов премудростям пернатой жизни. Легкий ветер играл макушками густо разросшейся на этом лугу растительности. Всё казалось бескрайним зелёным океаном. И как одинокий парусник в этом океане безмятежно плыла прелестная Амара. Именно плыла, собирая цветы для своего венка. От ветра её ослепительно белоснежное платье развевалось как парус, а в её голубых, как небо, глазах отражалась вся красота нашего мира.

– Наслаждаетесь? – прервал эту идиллию чей-то монотонный голос.

Это был Иво. Странное существо, похожее на двуногую ящерицу довольно крупных размеров, приближалось к Адаму своей отточенной ровной походкой. Раньше Адам не видел подобных существ, но в последнее время они зачастили в этих краях. Впрочем, Адам был знаком только с Иво, а подобных ему он только пару раз видел издалека. Как и все представители этой расы, Иво был одет в какой-то защитный костюм и всё время что-то записывал. На поясе у него висел непонятный прибор, на который ящер периодически поглядывал. Адам встал, чтобы поприветствовать гостя.

– Доброе утро, Иво! Не хочешь составить мне компанию? – Адам прищурился от Солнца и расплылся в улыбке.

– Благодарю, но сейчас я занят исследованием. Мы как раз заканчиваем подготовку к эксперименту.

– Какому эксперименту?

– Скоро вы узнаете и даже сможете принять в нём участие.

– Весьма интересно, – Адам пристально взглянул в глаза

Иво.

Они никогда не внушали ему доверия. В этих глазах рептилии всегда читался лишь холодный расчёт. Глаза же Адама наоборот всегда горели ярким пламенем. Двое мужчин стояли друг напротив друга. Их взгляды пересеклись, казалось что либо ледяной взгляд рептилии должен потушить огонь в глазах Адама, либо огонь всё же растопит лёд. Но ничего подобного не происходило, просто два разных существа разными глазами по-разному смотрели на мир. Существенные внешние различия не заканчивались на одних лишь глазах. Адам жилистый крепкий мужчина, с коротко постриженными чёрными волосами, такими же чёрными глазами и в свободной лёгкой одежде светло-серого цвета. Как и все его сородичи Адам предпочитал простую, удобную и не стесняющую движений одежду. Рептилоид Иво на голову ниже ростом, но весьма коренастый мужчина. Хотя называть его мужчиной не совсем правильно. Адам, как и все жители его поселения, вообще никак не различал этих двуногих ящеров по половым признакам. Все представители расы Иво выглядели и одевались практически одинаково. Цвет их одежды соответствовал цвету их чешуйчатой кожи (что-то среднее между коричневым и зелёным). После недолгого разглядывания друг друга Адам вновь перевёл внимание на Солнце.

Он потянулся во весь рост подставляясь под согревающие лучи и восторженно произнёс.

– Какое чудесное утро! Только один ты можешь ходить хмурым в такой ясный день, – заметил он шутливым упрёком, – Иво, я никогда не видел тебя радостным и говоришь ты всегда одинаково ровно, без эмоций.

– Слова – это способ передачи информации, не белее того, – сухо заметил рептилоид.

– А по-моему, это способ передачи эмоций и чувств.

– Поэтому вы придумали петь? – Иво обратил внимание на Амару, которая подходила к собеседникам.

– Доброе утро! – поприветствовала она собеседников и надела только что сплетённый ею из растущих здесь цветов венков на голову Адаму.

Такой же венок украшал её длинные чёрные шелковистые волосы, которые как водопады в ночи ниспадали с её плеч, повторяя очертания её изящного тела. Наполненные счастьем и радостью голубые глаза горели как звёзды на тёмном небосводе, а её ангелоподобное лицо украшала очаровательная добрая улыбка.

– Здравствуй, – отчеканил Иво в ответ на её радостное приветствие.

– Доброе, Амара! – ответил Адам и, сняв венок со своей головы, стал рассматривать его, – Очень красиво, – улыбнулся он девушке.

Адам повертел венок в руках, снова надел его себе на го-

лову и, повернувшись к Иво, продолжил:

– Пение это тоже способ общения. Общение с миром и с самим собой.

– Как скажете, – всё так же безразлично произнёс рептилоид, в очередной раз свершившись со своим прибором, что висел у него на поясе, – Но сейчас у нас нет времени на песни. Пора начинать эксперимент.

Глава 2

Звуки будильника наполнили комнату, нарушая сон спящего. Как же раздражает этот звук! Особенно когда просыпаешься, чтобы идти на осточертевшую ненавистную работу. Либер нащупал рукой будильник, стоявший на тумбочке рядом с кроватью у изголовья и даже не открывая глаз выключил его. Опять пора на проклятую работу... И так каждый день люди по всему миру просыпаются под звуки будильника, чтобы бежать на работу. Мы каждый раз просыпаемся, чтобы вовремя успеть к нашему «колесу», в котором вынуждены крутиться подобно белке. Каждый день в одно и то же время мы запрыгиваем в это дьявольское колесо и бежим в нём пока нам не прикажут идти домой. А говорят нам об этом опять же часы. С нами даже не разговаривают, а просто приучили жить по часам. За нас уже решили когда нам просыпаться, когда есть, когда спать... Миллионы людей каждый день просыпаются с мыслью опять мчаться на омерзительную работу. Перспектива не очень радостная, может быть, поэтому по утрам столько недовольных лиц во круг. Безжалостные стрелки часов словно плети хозяев подгоняют нас, и в этом бешеном темпе незаметно пролетает вся жизнь. С такими нерадостными мыслями в голове Либер, не желая вставать с постели, лениво перевернулся на другой бок, лицом к окну. Первые лучи солнца наполняли комнату.

Он почувствовал лучи на своём лице, открыл глаза и увидел как за окном рождается новый день. Свет наполнял не только комнату, но и самого Либера, отгоняя мрачные мысли и заставив приветственно улыбнуться взошедшему Солнцу.

– Одно радует. Я просыпаюсь вместе с Солнцем! – вслух закончил он свои размышления и сел на кровати.

Либер жил в стандартной комнате для рабочих. Таких общежитий было очень много и все они были построены однотипно. Поскольку Либер был холостяком, жил он в стандартной однокомнатной квартире. Небольшая комната около 15 квадратных метров в которые уместились и спальня, и кухня. В дальнем левом углу было единственное в квартире небольшое окошко, которое смотрело на восток, чему Либер был несказанно рад. Рядом с окном стояла кровать, а с другой стороны кровати тумба с тем самым противным будильником. На противоположной от кровати стороне располагалась маленькая кухня. У стены стояли небольшой холодильник, СВЧ печь, шкафчик для посуды и раковина. Посреди комнаты находился обеденный столик, за которым могли уместиться не более двух человек, и два стула. Прямо напротив обеденного столика находился выход из комнаты, который через узкий коридор упирался в дверь. Справа от входной двери был шкаф для одежды, а слева совмещенный санузел. Такие стандартные комнаты выдавали всем одиноким рабочим. Если же кому-то хотелось квартиру побольше, то необходимо было обзавестись семьёй. Но мысли о женить-

бе нагоняли тоску на Либера, и он вполне довольствовался своей комнатухой.

Либер встал с постели и пошёл в душ. Сегодня вода оказалась не очень теплой, что помогло телу быстрее пробудиться. После душа он достал из холодильника замороженный завтрак и бросил его в микроволновую печь. Сев за столик он вновь погрузился в свои тяжёлые мысли. Будильник, душ, замороженный завтрак, затем на общественном транспорте до завода... И так каждый день на протяжении уже почти восьми лет. «Мы просто запрограммированные роботы, которые выполняют свою определённую функцию в зависимости от цифр на бездушных часах, – думал Либер, рассеянным взглядом уткнувшись в точку в стене, – Безвольные биологические механизмы». Но тут его раздумья прервал неожиданный стук в дверь. Вообще редко кто приходит к нему в гости, а тем более по утрам, от такой неожиданности Либер даже подпрыгнул на стуле. И всё же это не заставило его сразу подорваться к двери, он пытался сообразить кто к нему мог прийти и к нему ли вообще стучались. Стук повторился, тем самым окончательно вернув его в реальность из мира фантазий. Он резко встал и направился к двери. Только он дошел до двери, как сзади раздался короткий звон. Это печь так подаёт сигнал о том, что завтрак готов. Этот звон отвлёк внимание Либера, он замешкался на какое-то время, не решаясь на что ему отреагировать в первую очередь. Однако третий стук заставил его вспомнить, зачем он стоит у

двери. Даже не посмотрев в глазок, Либер машинально открыл входную дверь.

– Здорово, брат!!! – расплылся в улыбке гость, протягивая правую руку для рукопожатия.

Это был Фрат – двоюродный брат Либера и его лучший друг. Несмотря на родство, внешне Либер и Фрат совсем не были похожи. Фрат высокий, статный, мускулистый мужчина атлетичного телосложения, всегда ухожен и опрятен. Либер значительно ниже ростом своего брата, худощавый, невзрачный и одет всегда скорее удобно, чем красиво. Либер вообще отдавал предпочтение удобной, свободной одежде и никогда не упускал возможности снять отвратительную робу. Вдвоём они смотрелись скорее как богатырь и его оруженосец. Но глаза выдавали их родство. И у того, и у другого сияющий взгляд всегда был устремлён вперёд и в чёрных, как два уголька, глазах всегда горело пламя жизни.

Увидев на пороге такого гостя, Либер просто засиял от счастья. Правой рукой он пожал его руку, а левой похлопал по плечу. Фрат же в ответ крепко обнял своего брата свободной рукой, не разжимая рукопожатия, и даже слегка приподнял его. Хоть Либер и был немного старше по возрасту, крепыш Фрат с детства был физически намного сильнее его.

– Спал что ли? Не открывал долго, – заговорил гость своим зычным голосом, выпуская хозяина из своих могучих объятий.

– Не спал, просто задумался, – улыбнулся в ответ Либер, –

А ты чего так рано? На работу не надо сегодня?

Вопрос был уместен. В последние годы у Фрата почти никогда не было свободного времени. Он работал водителем такси, а вне смены подрабатывал грузчиком. Мужчины прошли в комнату и сели на стулья.

– Я после ночной смены, сегодня, слава Богу, никуда не надо. Семейная жизнь не так-то проста, приходится всё время работать, чтоб прокормить двоих детей! – вспомнив про своих малышек Фрат улыбнулся, эти маленькие сорванцы всегда заряжали его позитивом, тут его взгляд упал на СВЧ печь, – А ты чего ещё не завтракал?

– Пока ещё не успел.

– Ну, поешь тогда, потом отвезу тебя на работу.

– Я не ждал тебя с утра пораньше, – признался Либер.

– Да я просто мимо проезжал, – Фрат хитро заулыбался, – Ешь давай быстрее, на работу опоздаешь.

– Аппетита нет, – пробормотал Либер, доставая контейнер из печки, – Вообще нет никакого желания ни есть, ни работать, – он безразлично посмотрел на свой завтрак, потом небрежно положил его на стол и плюхнулся на стул.

– Ну-у, это дело поправимое, – снова глаза Фрата хитро заблестели, – Сейчас у тебя и аппетит будет и настроение!

С этими словами он, словно какой-нибудь фокусник, ловко достал из кармана небольшой камушек тёмно-коричневого почти чёрного цвета и легким движением пальцев бросил его на стол. Со стороны это выглядело как будто опытный

нарди́ст бросае́т за́ры. Либе́р молча́ взял ка́мушек, сжа́л его в кула́к, неторопливо́ встал из-за сто́ла и так же неспешно́ напра́вился в сторо́ну туа́лета. Фра́т последовал за ним.

– Запри́ дверь, – проше́птал Либе́р и заше́л в туа́лет.

Гос́ть запер́ входную́ дверь́ кварти́ры и заше́л следо́м. В туа́лете у Либе́ра бы́л тайни́к. На полу́ справа́ от унитаз́а он сня́л одну́ плитку́ и доста́л отту́да небольшо́й сверто́к. Опу́стив кры́шку унитаз́а, Либе́р сел на него́ и разверну́л плато́к у себя́ на коленя́х. Там бы́ла трубка́, зажига́лка и сло́женный небольшо́м конве́ртиком кусо́к бума́ги.

– Тебе́ приде́тся посто́ять, – проше́птал Либе́р, подня́в глаза́ на своего́ гостя́, так как в тесно́м помеще́нии просто́ не бы́ло места́ присесть́ второ́му чело́веку.

– Ни́чего, не в первы́й раз же, – так же тихо́ произне́с Фра́т и улы́бнулся.

Да, Фра́т прине́с с собо́й гаши́ш, небольшо́й неровны́й кубиќ весом́ око́ло дву́х гра́мм. От теп́ла ру́ки ка́мушек ста́л мя́гким как пла́стилин. Либе́р ото́рвал неско́лько небольшо́х кусо́чков, кото́рые они молча́ раску́рили с бра́том. Либе́р протя́нул оста́ток гостю́, но тот помота́л голо́вой, отказы́ваясь бра́ть, и указа́л пальце́м на тайни́к. Хозя́ин всё́ поня́л и без сло́в. Он разверну́л бума́жку, кото́рая бы́ла в свёртке́, и положи́л оста́ток гаши́ша ту́да. В сло́женном конве́ртике́ бы́ло ещё́ небольшо́го тра́вы (Фра́т зна́л, что это́ бы́ла ма́рихуана́) и карта́ памя́ти. Либе́р бы́стро убрал́ карту́ памя́ти себе́ в карма́н, сло́жил бума́жку как и бы́ло до это́го, затем́ снова́ акку́-

ратно завернул всё, что там было обратно в платок и спрятал в свой тайник. Друзья вышли из туалета, Фрат кивнул в сторону входной двери.

– Нам наверно уже пора? – поинтересовался он.

– Да, братан. Сейчас только переоденусь.

– А как же завтрак? – вспомнил Фрат увидев на столе остывающую еду.

В ответ Либер лишь безразлично махнул рукой и подошёл к шкафу с одеждой. С минуту он внимательно смотрел на небогатое содержимое своего гардероба, потом просто достал куртку и ботинки, после чего братья вышли из квартиры. В коридоре было тихо, ни одной живой души.

– Как будто все вымерли, – прокомментировал Фрат.

– Рано ещё. Чуть позже все побегут на работу, когда часы им прикажут, – недовольно пробубнил Либер, вспомнив свои утренние рассуждения.

Либер направился к лестничной площадке, но потом передумал и подошёл к лифту. Фрат оказался рядом с лифтом чуть раньше и нажал на кнопку вызова.

– Всё-таки 37 этаж, – с улыбкой произнёс он, заметив метания брата между лестницей и лифтом.

Братья посмотрели друг на друга и заулыбались. Их состояние выдавали покрасневшие глаза, которые теперь ещё больше были похожи на горящие угольки. Двери лифта открылись с характерным скрипом. В абсолютном безмолвии друзья вошли внутрь, проехали до первого этажа и вышли

на улицу. Поговорить им было о чём и очень хотелось этого, но в целях безопасности лучше было молчать. Выйдя на улицу Либер ощутил легкий ветерок. Он повернулся лицом к солнцу и прищурился от света. На улице стояла тёплая весенняя уже почти летняя погода, а мягкий ветерок и тёплое солнышко так и уговаривали прогуляться, насладиться прекрасным днём.

– Просыпайся уже! – голос Фрата снова вернул в реальность.

Либер оглянулся по сторонам и увидел лишь бетонные постройки и кучу всякого транспорта. Стены города всегда давили на Либера, он мечтал жить на лоне матери-природы, хоть никогда и не покидал границ города и даже никогда не видел живого дикого мира.

– Каждый день вместо пения птиц я слышу гул машин. На улице шум транспорта, на работе станков, – Либер тяжело вздохнул, прогоняя мечты о девственной природе.

В это время мимо пролетала летающая камера, которыми был заполонён весь город и ничто не могло укрыться от их вездесущего механического глаза. Задержавшись на пару секунд, она издала характерный щелчок и сфотографировав собеседников полетела дальше.

– И ещё эти проклятые щелчки камер постоянно, – раздражённо добавил Либер.

– Пение птиц... – с улыбкой повторил Фрат слова брата, – Мы же не в сказке живём.

– И я жалею об этом. Вот бы сейчас оказаться в каком-нибудь сказочном местечке. Скажем в Шире или Ривенделле! – на секунду замечтался Либер, и братья дружно расхохотались.

– Тебя отвезти? – Фрат кивнул в сторону своего такси, стоящего неподалёку, – Счётчик не буду включать, – расплылся он в улыбке и похлопал брата по плечу.

– Ещё чего не хватало. Включай счётчик и поехали! – Либер быстро подошёл к электромобилю и сел на пассажирское сиденье рядом с водителем. Он не хотел, чтобы у лучшего друга были из-за него проблемы, поэтому и попросил включить счётчик.

– Как скажешь, – обречённо вздохнул Фрат и сел за руль, – Куда едем?

– Уровень F! – еле слышно произнёс пассажир.

Глава 3

Последние достижения науки и техники никогда не были достоянием народа, впрочем, как и недра земли. Когда и как их использовать всегда решалось лишь в определённых очень узких кругах. Всё это приводило к расслоению общества, в народных массах зарождалась ненависть и страх. Чтобы защитить свои богатства и положение привилегированные слои общества научили простых людей ненавидеть друг друга только за то, что кто-то другой национальности, вероисповедания и тому подобное. Благодаря средствам массовой информации каждый народ обрел уверенность в том, что только они хорошие во всём мире, а те кто живёт иначе – враги. На этой почве возникали постоянные неизбежные конфликты, что приводило к бесконечным кровопролитным войнам. Те кто распределял ресурсы очень ловко манипулировали этими событиями для извлечения собственной выгоды. В конечном счёте, это привело к тому, что все финансовые потоки мира, вместе со всеми благами нашей планеты, были сконцентрированы в руках нескольких крупных корпораций.

В погоне за прибылью магнаты не знали предела. К тому времени, когда загрязнение природы достигло своего апогея, общество людей лишь отдалённо напоминало цивилизацию. Преступность росла в геометрической прогрессии, отчаяв-

шиеся люди были готовы пойти на всё ради своего выживания. По иронии судьбы спасение пришло оттуда же откуда и разрушения. Объединив свои силы крупнейшие корпорации мира, в руках которых к тому времени была сосредоточена и вся политическая власть, предложила изнурённому миру модель идеального общества. Измученное общество людей с радостью приняло эту модель, а те кто терроризировал планету на протяжении нескольких веков, вдруг внезапно стали благодетелями.

По всему миру, словно 108 грехов, было построено 108 мегаполисов. Эти бетонные гиганты обеспечили жильём и работой практически каждого человека на этой некогда цветущей планете. Каждый мегаполис, по сути, является отдельным государством со своим правительством, армией и символикой. Города полностью автономны и изолированы от всего остального мира. А так как ресурсы планеты и достижения в науке теперь стали считать общим достоянием, то не возникало нужды и смысла вести торговлю между городами.

Все мегаполисы были построены по одному стандарту и издалека были похожи на огромные пирамиды или конусы. Сверху же город напоминает кольца дерева. Каждый мегаполис состоит из нескольких уровней, а кольца разделяют эти уровни. Так как все мегаполисы построены по одному типу, достаточно рассмотреть их жизнь и устройство на примере одного из них. Например, Мегаполис №33.

Часть города, которая находится внутри самого централь-

ного кольца, называется уровнем А. В центре уровня, и города соответственно, расположился красавец парк в форме равностороннего треугольника. На территории парка растут величественные деревья, прекрасные клумбы цветов и вечнозелёный газон покрывает его поверхность круглый год. С трёх сторон этот парк окружён тремя главными зданиями всего Мегалополиса: Белый Дом, Чёрный Дом и Зелёный Дом.

Белый Дом – это здание правительства. Тут заседает Сенат, который следит за благосостоянием города. Члены Сената – высшие чиновники Мегалополиса, элита. Именно они занимаются распределением благ в обществе и ведут народ к «счастливой жизни».

Чёрный Дом – здание службы безопасности города. Здесь работают агенты спецслужбы, которые контролируют всё что происходит в городе. Агенты следят за целостностью системы, чтобы ничто и никто не препятствовал Сенату строить идеальное общество. Никто точно не знает кто они такие. Некоторые даже уверены, что они вовсе и не люди, а роботы или даже инопланетяне. Впрочем, страх всегда порождает в народных массах множество слухов и суеверий. Агенты всегда носят чёрную шляпу и плащ, встреча с ними никогда не сулит ничего хорошего. За всё это в народе их прозвали «тёмные люди». В Чёрном Доме также располагается Центральный Компьютер. Сюда стекаются данные со всего города, тут же они обрабатываются и хранятся. Центральный Компьютер обладает искусственным интеллектом. И да-

же ходят слухи, что ЦК управляет работой всей службы безопасности. Чёрный Дом внушал ужас в порабощенные умы народа и, наверно, поэтому был чемпионом по количеству слухов и страшных баек связанных с ним.

Зелёный Дом по-другому называют домом древних искусств. Считается что все произведения искусства, которые существовали до сотворения мегаполисов, являются угрозой для системы. Хранение у себя подобных вещей строго карается. Если у кого-то находятся древние книги, картины или записи музыки и фильмов, то сразу же появляются Тёмные люди. Находка либо демонстративно уничтожается на месте, либо агенты увозят её с собой вместе с её владельцем. Обычно ни владельца раритета, ни само диковинное произведение искусства больше никто никогда не видит. Такие останки древних цивилизаций хранятся в Зелёном Доме. Тут можно найти практически всё: книги Толкина и Брэдбери, стихотворения Пушкина, картины Дали и да Винчи, записи концертов Моцарта и Металлики!!! Но доступ в Зелёный Дом имеют только члены Сената и агенты. При необходимости оформляются разовые пропуска для сотрудников научно-исследовательского центра.

Все три Дома имеют форму равносторонних треугольников. Цвета Домов соответствуют их названиям. Между Домами располагаются различные рестораны, театры, клубы и прочее. Между Чёрным и Белым домами возвышается ещё один шедевр архитектурного искусства – центральный ре-

лигиозный Храм города. Вокруг всего этого построены жилые дома для жителей уровня А. На территории всего уровня создано множество парков и лесопосадочных полос для прогулок и отдыха верхушки Мегалополиса. Уровень ограждён по периметру огромным непроходимым забором с четырьмя воротами. Ворота стоят с четырёх сторон света и носят соответствующие названия: северные, южные, восточные и западные.

За забором вокруг уровня А построен уровень В. Если уровень А в народе называли правительственным, то В прослыл научным уровнем. Он также ограждён высоким забором с четырьмя воротами, которые располагаются параллельно воротам уровня А. Главное сооружение данного уровня – Научно-Исследовательский Центр (НИЦ). Он занимает огромную территорию между северными и западными воротами. Тут трудятся лучшие учёные и изобретатели города, и именно здесь происходит научно-технический прогресс. Инженеры, врачи, филологи, все трудятся в этом огромном стоэтажном здании. Научно-исследовательские центры всех мегаполисов пусть и дистанционно, но очень тесно сотрудничают между собой. Открытия одного НИЦ сразу же становятся достоянием всех центров. Рядом с НИЦ, между западными и южными воротами, располагается научно-исследовательский полигон (НИП). Тут проходят различные испытания и крупномасштабные эксперименты. Далее между южными и восточными воротами находят-

ся учебные заведения. Эти учебные заведения выпускают специалистов всех мастей необходимых городу. Студентов набирают среди жителей Мегалополиса. Практически каждый юный житель мечтает стать студентом, так как через учебные заведения лежит путь в лучшую жизнь. Но отбор студентов проходит очень жёстко. Набором студентов занимаются профессора и непосредственно агенты. Никто не зачисляется в учебные заведения без разрешения службы безопасности города. Агенты с самого рождения ведут наблюдение за каждым жителем города, а затем распределяют, кто какую функцию будет выполнять. Четвёртый сектор научного уровня (между восточными и северными воротами) – это жилой комплекс. Жилой комплекс включает в себя не только квартиры для служащих науки и студентов. Тут также расположены рестораны, кафе, театры, стадионы и прочее. На территории любого жилого комплекса, независимо от уровня, есть гипермаркет, больница, школа, храм и полицейский участок. Возле стен уровня А, между воротами, располагаются четыре храма. Духовная семинария тоже находится на территории учебных заведений.

Говоря о религии необходимо отметить тот факт, что в современных мегалополисах все древние религии были искоренены. Священные писания вроде корана или библии Сенат посчитал наследием древнего невежественного мира, которые, как и древние искусства, привели к краху человечества. Чтобы не создавать опасности для современного мира

все священные писания были объявлены вне закона и уничтожены, лишь несколько экземпляров хранится в Зелёном Доме. Однако на протяжении многих веков религия зарекомендовала себя как мощный и эффективный инструмент для управления массами. Отказаться от такого инструмента было бы непростительной глупостью, учитывая, что люди всегда тянутся к духовному. Поэтому была придумана новая религия, появились новые пророки и по всему городу были построены храмы. Люди всё так же приходят в храмы молиться, приносят подаяния, собираются во время религиозных праздников для принятия участия в ритуальных обрядах. Таким образом, через духовенство Сенат воспитывает в людях такие качества как покорность, терпимость, послушание.

Далее идёт уровень С или культурно-развлекательный уровень. Как известно народу нужно хлеба и зрелищ. Вот именно здесь, на уровне С, и рождаются эти зрелища, которыми «кормят» народ. Отсюда ведут своё вещание радио и телевидение, здесь печатаются газеты, журналы и книги, снимаются фильмы, записывается музыка, проходят спортивные соревнования. Уровень С окружает уровень В и так же ограждён по периметру высоченным забором. Но в отличие от предыдущих двух уровней, уровень С имеет восемь ворот. Как уже говорилось, всё культурное наследие древнего мира было уничтожено или тщательно спрятано от глупого простого люда, дабы не вводить его в искушение по-

знать то, что выходит за рамки дозволенного. На смену запрещённым древним книгам, песням и фильмам пришли новые. И чтобы донести до народа новое искусство, на западной стороне уровня С был построен Информационно-Вещательный Комплекс (ИВК). Этот комплекс занимает сектор от северо-западных до юго-западных ворот. С уровня В и D на территорию ИВК можно попасть напрямую через западные ворота. Комплекс включает в себя множество построек. Северную и центральную часть комплекса занимают десятки различных теле и радио каналов, а южную – редакции газет и журналов. Через ИВК до народа доносятся последние новости, фильмы, музыка и ведутся спортивные трансляции. Комплекс ограждён от всего остального уровня и находится под постоянным пристальным контролем агентов. Между юго-западными и южными воротами располагается Киносектор. Тут построено множество павильонов, где происходит съёмка фильмов и телесериалов. Дальше, до юго-восточных ворот, идёт жилой сектор для работников кино, писателей, музыкантов и художников. Также на территории жилого сектора расположены две типографии, где издаются все литературные произведения (за исключением научной литературы, которая издаётся в НИЦ), и студия звукозаписи, где выпускаются альбомы современных музыкантов и певцов. Типографии и студия звукозаписи, конечно же, тоже находятся под контролем агентов.

От юго-восточных ворот до северо-восточных располо-

жен ещё один огромный комплекс – спортивный. Не трудно догадаться, что здесь расположены различные спортивные сооружения и тренировочные базы. Любое спортивное сооружение – это голографическая комната. Голографическая комната создаёт проекцию любой спортивной арены (футбольное поле, хоккейная площадка и прочее) куда выходят спортсмены и соревнуются. Атлеты со всего мира состязаются между собой даже не покидая стен родного города. Единственное условие – атлеты должны находиться в голокомнатах одновременно. Голографические камеры считывают все движения человека и передают голографическое изображение в комнату где находится соперник. Таким образом, каждый соревнуется с голографической проекцией своего оппонента, при этом полностью управляя своей голограммой. Так проходят соревнования по всем видам спорта и даже созданы мировые лиги. Жители уровней А, В и С могут приходить на трибуны непосредственно в спортивный комплекс. На уровнях D и E построены спортивные голографические стадионы куда люди из низших сословий тоже могут приходить поддержать любимую команду. Болельщики из D и E уровней видят голограммы спортсменов, а сами тем временем создают голографические проекции болельщиков на трибунах, которые видят спортсмены. Ощущение реальности 100%. Голограммы полностью копируют людей и даже могут нанести травмы спортсменам. Бывали даже летальные исходы. Однако в целях безопасности голограммы болель-

щиков не могут нанести вред атлетам.

Северная часть культурно-развлекательного уровня – это жилой комплекс. Между северными и северо-восточными воротами расположен жилой сектор для спортсменов, там же расположены тренировочные площадки. А между северо-западными воротами и северными находится жилой сектор для сотрудников ИВК. Ну и, конечно же, храмы. На уровне С их пять штук. В жилых секторах стандартные храмы. А вот на территориях Информационно-Вещательного и Спортивного комплексов построены огромные Мегахрамы. Именно из этих Мегахрамов, а также Центрального Храма города ведутся телетрансляции во время религиозных праздников.

Уровень D – военный уровень. Здесь нашли себе место структуры, без которых не может существовать ни одно государство. Безусловно, это армия и полиция. Современные мегаполисы, как и древние государства, основаны на насилии над народом. Насилие всегда порождает только насилие, и чтобы правительству всегда оставаться сильнее народа, оно должно содержать полицию и армию. Армия чтобы бить чужих, полиция чтобы усмирить своих. Мегаполисы никогда не воевали друг против друга, но каждый содержит армию. Благодаря средствам массовой информации люди всё время слышат истории о нападениях террористов, взбесившихся машинах, внезапно вышедших из-под контроля программах, нарушителях границы и т.п. Народ всегда держат под страхом войны и наивные запуганные люди готовы выпол-

нять любые прихоти Сената, только бы избежать массового кровопролития. Чтобы защитить общество и не допустить развала системы, необходима армия. Так говорит Сенат, а народ искренне верит в это и многие даже мечтают попасть в ряды вооружённых сил. Призыв в армию считается почётным делом, родители гордятся, если их сын становится солдатом. Не надо думать о солдатах Мегалополиса плохо, они действительно самоотверженно защищают покой граждан. Солдат отправляют на самые опасные задания и чаще всего эти задания за пределами города. Несмотря на высокий уровень научно-технического прогресса, сплошь и рядом возникают случаи когда машины выходят из-под контроля и солдаты, рискуя своими жизнями, отправляются для их усмирения или уничтожения. Бывает что дикари, живущие вне города, захватывают урожай или пытаются прорваться в город. И опять в бой вступают доблестные солдаты. Без работы военные не сидят никогда. Но, наверно, лишь Сенат и Тёмные люди знают истинное предназначение армии. На народные массы никогда нельзя полностью положиться, в любой момент они ни с того ни с сего могут взбунтоваться. И кто тогда усмирит разъярённую толпу? Именно поэтому отбор в вооружённые силы, так же как и в полицию, тщательнейшим образом ведут агенты службы безопасности. Отбор идёт очень жёсткий, ведь помимо физической силы, солдат должен быть ещё и послушным, а при необходимости по приказу командования он обязан без колебаний лишиться жизни

другого человека или же отдать свою.

Если военные действуют в основном за пределами уровня Е, то полиция работает от уровня В до уровня Е. Ни полиция, ни армия не допускается до уровня А, лишь высшие генеральские чины приезжают сюда на совещания с Сенатом и службой безопасности. В обязанности полиции входит держать порядок в городе. Они следят за всем и за каждым, без тени сомнений могут жестоко наказать за малейшую провинность. Агенты не успевали бы следить за всеми, если бы не их верные псы – полицейские. Но не надо воспринимать их только негативно. Бывали даже случаи когда они спасали жизни и судьбы людей. Немало было тех, кто шёл служить в полицию искренне веруя, что их миссия священна и необходима обществу. Однако же, оправдывая почему люди из народа так охотно идут на службу в армии и полиции, не стоит забывать и о привилегиях силовиков по сравнению с рабочим классом. Роль пожарных и спасателей в мегаполисе также возложена на могучие плечи полиции и армии.

Уровень D официально разбит на восемь секторов, каждый из которых пронумерован. Первый сектор – от северных до северо-восточных ворот, восьмой – от северо-западных до северных. Первый сектор – это аэродром, тут находится военно-воздушная техника. Пятый сектор – парк военного наземного транспорта. Седьмой сектор – полигон. Четвёртый и восьмой сектора – военные гарнизоны, второй и шестой – полицейские гарнизоны. Военные и полицейские гар-

низоны это не только казармы, тут построены многоквартирные дома для офицеров и их семей, а также, как и на территории любого жилого комплекса Мегополиса, магазины, больницы, школы и храмы. Третий сектор – сектор отдыха и развлечений, здесь располагаются три спортивных голографических стадиона, парк аттракционов и прочие развлечения для отдыха органов насилия над народом. В спортивных голостадионах не только ведутся трансляции, но также проводятся соревнования между жителями этого уровня. Один из этих голографических стадионов носит название Главной Спортивной Трибуны города. По специальным билетам сюда могут попасть люди с любого уровня, чтобы посмотреть на спортивные состязания. В этом же секторе находятся высшая военная школа и полицейская академия.

Вокруг уровня D простирается самый крупный и густонаселённый район Мегополиса – уровень E. Это производственный уровень. Тут расположены заводы и фабрики, обеспечивающие город всем необходимым. Естественно, рабочий класс не только трудится, но и проживает на этом уровне. Уровень E имеет 12 ворот и аналогичным образом обнесён непроходимым забором, который изолирует город от внешнего мира. В отличие от других уровней тут ворота просто пронумерованы. Северные ворота носят номер 12, южные – 6 и так далее по порядку на подобии циферблата часов. Сектора тоже пронумерованы. Например, между двенадцатыми и первыми воротами располагается первый сек-

тор и далее по часовой стрелке. В простонародье производственный уровень называют рабочим, но больше известен этот район как просто «циферблат». Весь уровень E это промышленная зона. Каждый сектор в свою очередь разделён на промышленную и жилую зоны. Заводы находятся возле самых стен города, а жилые комплексы ближе к стенам уровня D. Все жилые комплексы уровня выглядят абсолютно одинаково. Это несколько огромных многоэтажных строений стоящие в ряд. На нижних этажах этих зданий расположены магазины, школы, храмы, больницы, полицейские участки, кафе, ателье и прочее. Верхние этажи – это квартиры для рабочих, каждый из которых получает жильё по размерам соответствующую численному составу его семьи. Лишь на территориях 1, 4, 7 и 10 секторов есть ещё и спортивные голографические трибуны. Тут показывают не только спортивные мероприятия, но и музыкальные концерты. Циферблат единственный уровень где помимо общественного наземного транспорта и такси есть ещё и метро. Ветка метро пролегал между промышленной и жилой зонами и охватывает по кругу весь уровень. Всего 12 станций, в каждом секторе по одной станции соответственно.

Вот так выглядит Мегapolis – система тотального контроля. За свою богатую историю человечество породило множество средств контроля, но на протяжении многих столетий самым эффективным и влиятельным средством были и остаются деньги. Естественно, даже в высокотехнологичном об-

ществе мегаполисов никто не хотел отказываться от кредитно-денежной системы, безупречно себя зарекомендовавшей. В Мегополисе деньги существуют только в электронном виде, в виде виртуальных цифр на счёте каждого жителя. Пользоваться своими деньгами люди могут благодаря вживлённым чипам.

С самого рождения абсолютно все жители города чипируются. Ещё в роддоме в организм новорождённого ребёнка в виде инъекции вводится нейрочип. На этом чипе записана вся информация о его носителе, которая в процессе жизни всё время дополняется. Считав информацию с чипа можно определить практически всё о человеке: где и когда был рождён, к какому уровню относится, место жительства, образование, кем работает и т.д. Этот чип является также и кошельком. Сюда перечисляется заработная плата в виде современной валюты – кредитов. И этими же кредитами человек расплачивается в магазине или в такси. С помощью специальных сканеров производится списание или зачисление кредитов. Срок службы нейрочипа составляет ровно 70 лет, после чего он самоликвидируется при этом убивая своего носителя. Нейрочип также может запустить программу самоуничтожения, если носитель получает травму, лишаящую его возможности приносить пользу обществу. Именно по этой причине в мегаполисах вы никогда не увидите стариков и инвалидов.

Мегполис – система идеального общества, где каждый

человек имеет работу и жильё, находится в полной безопасности и даже имеет какие-то развлечения. Пусть люди и лишены свободы практически во всех аспектах своей жизни, но по мнению власть имущих должны быть абсолютно счастливы. И стоит отметить, что многие и правда довольны здесь своей жизнью. Но никакая политическая система не способна прожить долго если нет грамотно построенной системы образования. Как уже говорилось ранее, на территории каждого жилого комплекса есть школы. В день, когда ребёнок достигает трёхлетнего возраста, его принимают в школу по месту проживания родителей. Тут он воспитывается и проходит обучение до 12 лет. В современных школах нет необходимости в большом количестве педагогов. Всю основную работу, связанную с образованием, здесь выполняют машины-роботы. Но и совсем без людского персонала тоже не обойтись. Как известно раб может воспитать раба, поэтому воспитанием детей в Мегалополисе занимаются люди-педагоги, чтобы в точности передать грядущему поколению менталитет послушного добропорядочного гражданина. В 12 лет ребёнка ожидает большой экзамен, по результатам которого будет определено где он продолжит своё обучение. По итогам экзамена ребёнок продолжает своё обучение в одном из учреждений на территории своего уровня. По достижении шестнадцатилетия ученика ждёт второй экзамен. В добавок, с самого рождения за каждым ребёнком ведётся пристальное наблюдение со стороны Темных людей. И вот по итогам

второго экзамена в совокупности с результатами первого экзамена и наблюдений агентов определяется будущее человека. Его либо зачисляют в студенты и он продолжает обучение на уровне В, либо переводят на уровень D, где проходит обучение в полицейской академии или высшей военной школе, либо же определяют на работу. Ни один гражданин Мегалополиса не имеет права самостоятельного выбора своего будущего, но как бы парадоксально это не звучало, никого это и не волнует. Искусно созданная иллюзия выбора, внушает людям чувство ложного счастья. Однако у юношей, оставшихся в рабочих, ещё остаётся шанс покинуть низший уровень E. Каждый год вооружённые силы вместе с агентами производят набор солдат среди юношей, достигших 18 лет. После двух лет службы у солдата есть 3 варианта его будущего:

Остаться в армии

Перевестись в полицию

Вернуться на уровень E.

Судьба наших героев не сильно отличается от миллионов судеб других жителей рабочего уровня. В 18 лет Фрат отправился служить в армию и спустя 2 года вернулся в родной Циферблат. Тут его назначили водителем такси, где он трудился и по сей день. Либер в 16 лет был зачислен в студенты. Блестящий ум позволял ему добиваться в учёбе очень высоких результатов. Однако, проучившись на инженера почти 4 года, он был отчислен из университета за систематическое

нарушение правил и вынужден был вернуться на уровень Е, где и по сей день работал на заводе по производству микрочипов обычным рабочим.

За стенами города неофициально существует ещё так называемый уровень F. Там живут люди, которые по тем или иным причинам остались вне системы за стенами Мегалополиса. В городе их пренебрежительно называют дикарями и язычниками. По информации СМИ там процветают голод, разруха, болезни, преступность и анархия. Никто точно не знает сколько там проживает человек, да и никто не обращает на них особого внимания. Для таких изгоев доступ в город закрыт. Иногда по новостям передают что группа дикарей пыталась пробиться в город, видимо отчаявшись с голодухи и нищеты, но стены города неприступны и граждане Мегалополиса чувствуют себя надёжно защищёнными от подобного рода сброда. Ни один здравомыслящий горожанин не захочет встречаться с непредсказуемым дикарём, ведь даже если он не нападёт, то от него можно запросто подцепить какую-нибудь страшную болезнь. Однако именно туда почему-то пожелал поехать Либер.

Глава 4

– Ты совсем с ума сошёл? – Фрат вопросительно посмотрел на брата, – Ехать туда это чистое безумие. К тому же у тебя нет разрешения на проезд через ворота, – полушепотом продолжил он.

– Возможно это безумие, но я хочу туда. Мне кажется за стенами Мегаполиса можно увидеть леса, горы, реки, море... Услышать пение птиц... – шептал Либер, мечтательно закрыв глаза, – Кафе «21», – уже громко и отчётливо произнёс пассажир, чтобы их было слышно в микрофон, которыми для прослушивания снабжаются все виды транспорта, – Хочу перед работой попить их божественного кофейку, – добавил он с хитрой ухмылкой на лице и похлопал водителя по плечу.

Это кафе расположено во втором секторе, у самых стен завода. Фрат прекрасно знал где это, ведь и сам он частенько бывал там и именно там он покупал гашиш. Либер жил в третьем секторе, поэтому дорога не заняла много времени.

– Тебя подождать? – спросил водитель, останавливаясь у дверей кафе.

– Не надо, спасибо, – Либер приложил руку к сканеру и тот мгновенно списал стоимость поездки с его счета.

– Чем думаешь заняться? – поинтересовался Фрат.

– Я же не завтракал ещё. Попью кофе, а потом на работу, –

Либер заулыбался, – А ты куда?

– Смена у меня закончилась. Поеду к себе в седьмой.

– Ну, тогда до встречи, брат! – Либер протянул руку.

– Береги себя! – Фрат богатырской рукой пожал кисть брата.

Либер вышел из машины и наблюдал как разворачивается и уезжает его такси. Благодарный пассажир помахал в след уезжающему электромобилю и пошёл мимо кафе. Он даже и не думал пить кофе, а прямо направился вдоль стены, ограждающей завод. Фрат прекрасно знал, что его вечно мечтающий братец никогда не любил кофе и всегда был склонен к безрассудным поступкам, а значит, он опять что-то затеял в своей безумной голове. Впрочем, он и любил своего брата за это. На Фрата заразительно воздействовали светлые мечты его друга, их встречи всегда заряжали и вдохновляли его.

Попытка выйти из города без разрешения – это подписать себе смертный приговор. Все ворота и даже все двери во всех зданиях города оснащены датчиками. Датчики считывают по чипам каждого, кто проходит мимо, таким образом, Центральный Компьютер в курсе всех перемещений каждого в этом городе. Но где-то между первыми и вторыми воротами должна была быть лазейка, так называемый «Ход 21». Многие о нём слышали, но никто не знал где именно он находится, отчего таинственный проход всё больше обрастал народными легендами. По слухам через «Ход 21» в город попадали гашиш и марихуана, что было запрещено Сенатом

Мегаполиса. Ещё в студенческие годы Либер вычислил, что тайная лазейка должна находиться где-то между первыми и вторыми воротами, а сейчас, будучи накуренным гашишем превосходного качества, он решил отыскать его.

Пройдя несколько метров, Либер заметил вдалеке электромобиль патруля. Он остановился и решил понаблюдать за ситуацией. Машина просто стояла у дороги и ничего вокруг не происходило. Либер пытался понять что же они там делают и почему так долго не уезжают.

– Если не хочешь неприятностей с патрульными, советую тебе развернуться и уйти отсюда, – бойкий мальчишеский голос нарушил размышления Либера.

В этот момент пролетавшая мимо камера, издав характерный щелчок, ослепила своей вспышкой безрассудного искателя приключений.

– Тем более ещё и камера тебя зафиксировала, – продолжил всё тот же весёлый голос.

Либер повернулся в сторону незнакомца, но ослеплённый вспышкой камеры, не мог разглядеть его лица.

– Кто ты? – выдавил из себя Либер, беспомощно щурясь и потирая глаза.

– Ну, ты уж сам реши кто я для тебя, – всё так же весело отвечал незнакомец и звонко расхохотался.

Когда зрение вернулось, Либер увидел перед собой мальчишку лет 14. Он сидел, прислонившись к забору, и неторопливо очень аккуратно зашнуровывал свои ботинки на ногах.

– Что ты тут делаешь? – вопрос был вполне логичен, ведь это не место для детских прогулок, тем более в раннее утро.

– Вот оно системное воспитание! Кто ты, что ты... Куча вопросов сразу. А как же здравствуй? – парень снова звонко засмеялся, – Ну да ладно, ты можешь и дальше тут стоять, а я, пожалуй, пойду. И так уже задержался, – он резко вскочил, стряхнул руками штаны и лёгкой беспечной походкой направился в ту сторону откуда сейчас пришёл Либер.

– погоди, парень! – Либер резко сорвался с места и, в несколько больших шагов догнав своего юного собеседника, пошёл рядом с ним, – Не хочешь поесть? Я ещё не завтракал. Не составишь мне компанию? Тут довольно неплохое кафе рядом.

Как и обещал Фрат благодаря его визиту у Либера пробудился аппетит и сейчас он очень хотел есть.

– Ты про «21»? – быстро смекнул мальчишка.

Парень шёл рядом, засунув руки в карманы брюк, и подставляя лицо под лучи солнца, шурился и улыбался. Казалось он ничего вокруг не замечает, наслаждаясь этим приятным весенним уже почти летним днём. Либер смотрел на жизнерадостного мальчика и сам не понимая почему, проникался к нему доверием.

– Про него. Говорят, там хороший кофе.

– А ты сам не пробовал что ли?

– Я не люблю кофе, – признался Либер незнакомому мальчику.

– Ладно, пойдём в «21». Я всё равно туда направлялся.

До самого кафе они больше не говорили. В голове у Либера была куча вопросов. Почему этот мальчик не на учёбе, а вместо этого бродит по улицам один? Откуда он взялся в этом месте и что он вообще здесь делает? Может он из уровня F? Тогда он наверняка знает про тайную лазейку, иначе как он попал в город? Тут они подошли к дверям кафе. Мальчик вошёл первым и Либер заметил, как датчик моргнул своим инфракрасным глазом. «Значит он чипирован!!!» пронеслось у него в голове. Тогда почему он так свободно разгуливает? Подобно накатывающим морским волнам, сотни вопросов то резко возникали, то тут же пропадали в голове у Либера, ещё и голод разыгрался не на шутку. В дальнем углу был свободный столик, куда и направился мальчик. Либер пошёл следом. Они сели напротив друг друга, причём мальчик сел лицом к залу, а его новый друг спиной.

– Почему мы сели именно здесь? Тут же полно свободных мест, – поинтересовался Либер.

Действительно в кафе было очень мало народу. Были заняты два столика у окон и один посреди зала. У первого окошка сидела молодая пара. Они завтракали, горячо обсуждая какие-то события и иногда их было даже слышно. По обрывкам фраз, доносящихся со стороны их столика, Либер понял, что они недавно поженились, а вчера ходили на какой-то концерт. За вторым столиком сидели трое мужчин в робах и ели, иногда перекидываясь между собой парой фраз.

Скорее всего, это рабочие с завода после ночной смены, решил Либер. За столиком, что находился в середине зала, угрюмо сидел мужчина лет шестидесяти и пил кофе. На столе у него лежал планшет, на котором он листал последние новости. За барной стойкой бармен что-то объяснял трём официанткам. Тут он увидел новых посетителей и кивком головы обратил внимание официанток на них. Все трое девушек разом обернулись и одна из них направилась в сторону гостей.

– Отсюда просматривается весь зал и вход, – ответил парень на вопрос Либера, хотя тот уже и забыл про свой вопрос и вертел головой по сторонам, осматривая кафе, – А ты прекрати вертеться. Официантка уже идёт. Не поднимай головы, глаза тебя выдадут.

– Что будете заказывать? – натянув заученную дежурную улыбку, официантка уже стояла у их столика.

– Привет, Лина, – заулыбался мальчик, – Мой друг хочет поесть, принеси ему пожалуйста ваш фирменный завтрак и кофе. Говорят, он у вас здесь отменный, – после последней фразы он с озорной улыбкой покосился на Либера, явно передразнивая его.

– Привет, Чак. Какой ещё фирменный завтрак? – девушка скривила недовольную гримасу, – У нас есть только стандартный.

– Дура ты. Тащи тогда стандартный. А вот назвала бы его фирменным, звучало бы гораздо аппетитнее. И клиенты бы-

ли бы довольнее, отведав вместо стандартного набора особенное фирменное блюдо, даже несмотря на то что это будет одно и то же. Эх, нет у тебя фантазии, Лина, – парень закинул руки за голову и мечтательно откинулся на стуле назад.

– Зато у тебя зашкаливает, – огрызнулась девушка, – Один стандартный завтрак?

– Почему один? – влез в разговор Либер, – Ты разве не составишь мне компанию? – обратился он к мальчику.

– У него никогда нет денег, – съязвила девушка, изобразив на лице недобрую улыбку.

– Принесите, пожалуйста, два завтрака и два зелёных чая, – Либер сделал вид, что не услышал последних её слов.

– Хорошо! – девушка развернулась и пошла на кухню.

Лина молодая красивая голубоглазая блондинка, которая уже не первый год трудится в этом кафе. Либер уже видел её раньше, когда приходил сюда. Униформа официантки, чёрная миниюбка и обтягивающая белая блузка, подчёркивали стройность фигуры девушки. Либер засмотрелся на покачивающиеся бёдра удаляющейся от них официантки.

– Да, красивая девушка, вот только тупая как нос у моего ботинка, – с усмешкой прокомментировал парень, заметив интерес своего приятеля.

– Откуда ты знаешь? – Либер повернулся лицом к мальчику.

– Я уже два года хожу сюда. У неё скоро второй экзамен, но мне думается, останется она здесь ещё надолго.

– Значит, тебя зовут Чак? И ты чипирован, как и все! – Либеру не терпелось удовлетворить своё любопытство, – И чем это меня выдают мои глаза?

– Не надо так нервничать. Глаза у тебя красные. Я сразу понял, что ты накуренный, но не волнуйся, я тебя не выдам. А вот Лина может и разболтать, поэтому осторожнее при ней. И да, меня зовут Чак, – сказав это, парень вновь заулыбался и протянул правую руку.

– Либер, – представился мужчина и пожал руку мальчику, – А ты не так уж и прост, – улыбнулся он, почему-то мальчик всё больше внушал ему доверие.

– Конечно же, я зачипован и сейчас должен быть на трудовом обучении, а вот ты должен быть на работе, не так ли? – Чак лукаво прищурился. В этот момент подошла Лина и принесла заказ.

– Не слушайте его, – обратилась она к Либеру, – он всем и всегда врёт, а говорит, что фантазирует.

– Ну, уж не то, что ты! Никакого воображения! Да и ума тоже, если уж быть до конца откровенным, – парировал Чак.

Лина, скривив злорадную гримасу, показала ему язык словно ребёнок дразнится, а затем снова нацепила дежурную улыбку и пролепетала:

– Приятного аппетита!

– Спасибо! – хором произнесли порядком проголодавшиеся ребята и сразу же приступили к трапезе.

Стандартный завтрак в этом заведении представлял из се-

бя обычную яичницу с беконом и два бутерброда с сыром. Естественно, вся еда привозилась сюда в замороженном виде и разогревалась в СВЧ печах перед подачей на стол. Приятный аромат горячего бекона переплетался с сильным запахом сыра, что в совокупности с действием гашиша усиливало чувство голода. Оба собеседника оказались чертовски голодны, и пока ели никто из них не проронил ни слова.

– Ну, так как у тебя с работой, Либер, – нарушил молчание мальчик, доедая свой завтрак.

– Работа... – Либер посмотрел на свои смарт-часы и задумчиво произнёс, – Я уже должен быть там. Погоди минутку, – он включил на часах голографическую клавиатуру, набрал какой-то текст и отправил, – Написал начальнику, что заболел, – пояснил прогульщик.

– И что потом?

– Не знаю, не хочу об этом думать.

– Не наказывали ещё за нарушение дисциплины?

– Пока отделялся лишь штрафами, ну и повышения лишали пару раз. Надоело мне всё это. Я перестал чувствовать себя человеком, – неожиданно для себя разоткровенничался Либер.

– Осторожнее, нас могут слушать, – прошептал Чак. Собеседники заговорщицки оглянулись по сторонам, затем Чак всё так же шёпотом продолжил, – Датчики засекали время нашего прихода. Не стоит задерживаться и привлекать к себе ненужного внимания. Я сейчас иду в туалет, а ты расплатись

и выходи на улицу. Как выйдешь, сразу заверни налево, там и пересечёмся.

Либер в ответ лишь поднял большой палец вверх, давая понять, что всё понял и Чак незамедлительно удалился.

– Посчитайте нас, пожалуйста, – обратился Либер к Лине, которая откровенно скучала возле барной стойки.

Официантка неторопливо подошла к столику и машинально протянула сканер. Клиент подставил руку, и с его счёта списалась стоимость завтрака.

– Большое вам спасибо, – поблагодарил Либер, быстро допил свой чай и направился к выходу.

– Приходите ещё! – снова натянула дежурную улыбку Лина, произнося заученную фразу, что заставило Либер задержаться.

– Обязательно, – он улыбнулся ей в ответ, отчего девушка растерянно захлопала своими длинными ресницами, – До свидания! – добавил он, слегка флиртуя. Улыбка не сходила с лица довольного клиента. Он ещё пару секунд полюбовался юной красавицей, тем самым окончательно смутив её, и ушёл.

– До свидания... – тихо пролепетала вслед Лина, но Либер её уже не услышал.

Выйдя из кафе, он сразу повернул налево, дошёл до угла и зашёл во дворик. Чак уже ждал его там.

– Всё хорошо? – живо поинтересовался Чак.

– Да, всё отлично!

– Ну, так чего ты там бродил? Кого искал? – вдруг лицо Чака стало серьёзным и сосредоточенным.

– Я, – от такой прямоты Либер на мгновение замешкался, пытаясь придумать оправдание, но затем резко выдал, – Тайная лазейка «Ход 21», мне нужен уровень F.

– Ты издеваешься? – улыбка затронула кончики губ мальчика.

– Вполне серьёзно, – по лицу Либера было видно, что он не шутит.

– Там небезопасно, – Чак снова стал серьёзным.

– Я хочу найти там кое-кого. Ты знаешь кого-нибудь оттуда?

– Возможно. А кто тебе нужен? – Чак сразу весь напрягся, ожидая какого-нибудь подвоха.

– Мой дядя пропал много лет назад. Я думаю, он должен быть там. Вот единственное, что у меня от него осталось, – Либер достал из кармана карту памяти, которую он вытащил из своего тайника. Ни сейчас, ни потом Либер не смог бы объяснить причину, по которой он вдруг решил раскрыться перед совершенно незнакомым мальчишкой.

– Что на ней?

– Музыка, – глаза прогульщика заблестели. Он вспомнил как в последний раз слушал её, рука мгновенно достала из другого кармана плеер, также подаренный ему дядей и вставил карту в него. На маленьком экране плеера высветилось содержимое флешки. Чак смотрел на экранчик и челюсть у

него отвисала

– The Doors, Metallica, AC/DC, Nightwish... Это же...

– Древняя музыка, – договорил за него Либер, радостно кивая головой, – Это карта принадлежала нашему далёкому предку. Рок вроде называлось это, – глаза рассказчика сияли от счастья, руки слегка дрожали, – Это настоящая музыка, а не то что заставляют нас слушать.

– Да кто ты такой? – Чак с подозрением посмотрел на своего собеседника, – Тебя уничтожат за это! – в эту минуту мальчишкой овладел панический страх, – Чёрт! Нас уже вычислили по плееру! – он резко отодвинул от себя плеер и попятился назад.

– Не бойся! – Либер крепко схватил парня за плечи, – Этот плеер также подарок дяди. Он перепрошит и не соединён с Центральным Компьютером. Мой дядя был гением! – с гордостью заявил владелец запрещённой музыки.

Чак немного успокоился, освободился от рук Либера и уже более спокойно произнёс:

– И кто же он, твой дядя?

– Бильбо. Его зовут Бильбо.

– Бильбо?! В первый раз слышу такое имя. Но могу разузнать в обмен на плеер с музыкой, – глаза Чака хитро заблестели, он желал заполучить эту вещь.

– Откуда мне знать, что ты не обманешь? – Либер хотел перестраховаться.

– Завтра примерно в это же время приходи сюда позавтра-

кать, – протараторил Чак глядя в глаза собеседнику и быстро убежал.

Либер выбежал за ним, но быстро понял, что гоняться за этим шустрым парнем бессмысленно. Постояв ещё пару минут, вечный мечтатель достал свой плеер, воткнул наушники и пошёл в сторону третьего сектора. Он шёл не спеша, наслаждаясь днём, как это делал Чак.

Глава 5

От длительной пешей прогулки разыгрался аппетит. Войдя в свою квартиру, Либер сразу же подошёл к холодильнику. Там лежало в упаковках несколько замороженных завтраков и обедов. Долго не думая, он схватил первый попавшийся контейнер и засунул его разогреваться. Комната стала постепенно наполняться запахом тушеной фасоли.

– Конечно же, телевидение! – озвучил он свою мысль.

Либер не любил телевизор и всё что там показывают, но чтоб не привлекать к себе особого внимания, он часто включал его просто так.

– Пусть бренчит, – подытожил он, включая зомбирующий телеведатель, и принялся за обед.

Тут зазвонили его смарт-часы. Это был начальник смены. Мужчина лет 45, по уши погрязший в этой системе. Он свято верил в свою важность и считал своим долгом контролировать каждого своего подчинённого. Либер помедлил несколько секунд, но всё-таки решил ответить на звонок. Из часов вылезла голограмма начальника высотой сантиметров в 30, и на нарушителя дисциплины уставилась недовольная серьёзная физиономия.

– Что у Вас на этот раз?

– Заболел, – Либер с трудом сдерживал улыбку и старался казаться серьёзным.

– Уже были у врача?

– Нет, не вижу в этом необходимости.

– Как знаете, мистер Либер. Но завтра я жду Вас на работе, и приходите, пожалуйста, пораньше. До начала смены я хочу с Вами побеседовать.

– Не хочу я с Вами беседовать, – резко отрезал Либер, – Опять будете читать мне лекцию о важности производства, о соблюдении дисциплины... Я всё это наизусть уже выучил.

– Вот как! – начальник приподнял одну бровь, он всегда так делал когда строил из себя важную особу, – Знаете, мистер Либер, каждый должен выполнять свою функцию. Это необходимо для целостности и гармонии нашей системы. И я здесь не просто так назначен! – он поднял указательный палец правой руки вверх, – Я заставлю Вас выполнять Вашу функцию, но если Вы настолько глупы и не желаете подчиняться, то говорить придётся с другими людьми. Так что не будьте глупцом! – последние слова он произнёс заметно повысив голос, но тут же смягчился и продолжил, – Завтра в 7.30 я жду Вас для беседы в своём кабинете, а ровно в 8.00 Вы приступите к своим обязанностям.

– Дорогой наш начальник, – Либер уже не мог сдерживать улыбки, его всегда смешило, что маленький начальник считает себя важным элементом системы, – Уважаемый, мистер Голлум!

– Горан! – раздражённо поправил его начальник, – Мистер Горан!

– Да, да, конечно же, мистер Горан, – теперь уже Либер даже не пытался сдерживать издевательскую улыбку, – Я обязательно постараюсь удовлетворить Вашу просьбу.

– Да уж постарайтесь. Иначе Вам не избежать неприятностей. И уберите эту ухмылку с лица, когда я с Вами разговариваю, – мистер Горан уже готов был сорваться на истерический крик и поэтому хотел побыстрее закончить разговор, но Либер решил добить его.

– Погодите, мистер Горан!

– Что-то ещё?

– Да, мистер Горан. А Вы знаете, что идеальный раб это не тот, кто беспрекословно выполняет все приказы, а тот который при этом готов ещё и других заставлять выполнять их, – тут Либер сделал очень серьёзное лицо и уставился на голограмму.

– С такими мыслями Вам точно не избежать неприятностей, – Горан взял небольшую паузу и продолжил, – Инакомыслие карается, и Вы прекрасно об этом знаете. Жду Вас завтра в 7.30, мистер Либер.

Тут уже Либер не выдержал и начал истерически ржать

– До свидания, мистер Голлум, – выдавил он сквозь смех, вытирая слёзы с глаз.

Голограмма исчезла, а Либер продолжал давиться от смеха, сидя перед пустым контейнером от съеденного обеда. Что конкретно его так рассмешило он и сам не знал. Успокоившись, он убрал со стола и решил позвонить матери. После

пары гудков из часов вылезла голограмма мамы.

– Привет, сынок!

– Привет, мам. Ты сегодня дома?

– Да, милый, сегодня выходной у меня, – до этого момента бывшее суровым лицо матери сейчас подобрело.

– А папа?

– Что за вопрос? – мама снова вернула суровое выражение лица, – Естественно, папа на работе. Дома будет вечером как обычно.

– Здорово! Тогда я загляну сегодня на ужин.

– Конечно, заходи. А сейчас ты где? Надеюсь на работе? У тебя всё хорошо? – мама нахмурила брови.

– Да, да, мама, всё отлично у меня. До вечера! – Либер поспешил её успокоить и сбросил вызов, чтоб избежать лишних вопросов.

Посидев ещё с минутку молча, Либер резко встал и подошёл к огромному экрану на стене. Пару минут он стоял перед ним и слушал бред, доносившийся оттуда. Однако из-за рассеянности внимания не мог разобрать ни картинок, ни звуков.

– Чушь какая-то, – тихо произнёс он, выключил телевизор и достал свой плеер, – Вот это действительно красиво! – с восхищением посмотрел он на подарок дядюшки Бильбо.

Эта музыка была запрещена в Мегapolisе и из-за неё у Либера могли возникнуть не просто маленькие неприятности, а довольно крупные проблемы, так как подобными на-

рушениями занималась даже не полиция, а сами Тёмные люди. Но он находил в ней нечто необъяснимо прекрасное! Музыка вызывала в его воображении невероятные фантазии и мечты. Воткнув наушники, мечтатель лёг на кровать и, погружившись в мир своих фантазий, незаметно заснул. Сон нарушил внезапный звонок смарт-часов. Сквозь сон Либер взглянул на часы. Мама звонит! Прогульщик не хотел, чтобы родители знали о его «нехорошем поведении» и чтобы себя не выдать он резко вскочил на кровати и протёр глаза. Наушники до сих пор были в ушах, но плеер разрядился за это время, и в них можно было слышать только тишину. Либер резко выдернул наушники и поспешил ответить на звонок. Суровый голос матери быстро вернул его в реальность.

– Спишь что ли? Отец уже дома. Ты когда будешь? – как всегда в своей манере мама обрушивала сразу кучу вопросов, даже не дожидаясь ответа на предыдущий, – Ждать тебя к ужину?

– Да, мама, уже выхожу из дома. Папе привет.

– Хорошо, ждём тебя.

Либер заторопился. Чтобы поскорее прийти в себя он пошёл в туалет и умыл лицо холодной водой. Вытираясь, взгляд упал на тайник. Нельзя оставлять карту памяти с музыкой на видном месте! Либер прошёл в комнату, извлёк флешку из плеера, а сам плеер оставил заряжаться. За переброшенный плеер неподключенный к Центральному Компьютеру тоже могло бы крепко влететь, но это нарушение было не

столь серьёзным, как хранение шедевров древней культуры. В первую очередь необходимо было позаботиться именно о флешке. Развернув платок из тайника, он аккуратно положил туда флеш-карту и забрал оттуда оставшийся комок гашиша. Все его сборы заняли у него в общей сложности не более десяти минут. Уже в дверях Либер посмотрел на смарт-часы, которые показывали ещё и остаток денег на счёте. Денег оставалось совсем немного, а времени ещё меньше, поэтому, недолго думая, Либер нажал на часах кнопку вызова такси и проворно выбежал из квартиры. Выбегая из подъезда, он увидел такси, которое уже ожидало его.

– Седьмой сектор, – бросил он таксисту, залетая в электромобиль.

Таксист попался неразговорчивый, да и Либеру не особо хотелось сейчас говорить, поэтому всю дорогу они ехали молча. Глядя в окошко пассажир погрузился в свои мечты навеянные музыкой и даже не заметил как они доехали до места.

На пороге Либера встретил отец, высокий худошавый, но очень крепкий и физически сильный мужчина. Как и в другие будничные вечера он выглядел весьма уставшим. Внешне Либер был больше похож на мать, чем на отца, голубоглазого блондина мистера Опуса. А вот своим поведением совсем не был похож на своих родителей. В отличие от своего сына, мистер Опус был добросовестным трудягой. Без острой необходимости он не пропустил ни одного рабочего

дня в своей жизни и очень гордился тем что честно трудится на благо своей семьи и всего Мегалополиса в целом. В седьмом секторе расположился самый крупный в городе автосервис, на котором и трудился с 12 лет отец мечтателя. Мечтатель! Именно так и с нескрываемым пренебрежением мистер Опус называл своего сына, склонного, по его мнению, к тунеядству. За исключением двух лет проведённых в армии, он всю жизнь прожил в седьмом секторе уровня Е и ни на минуту не усомнился в правильности своего образа жизни. Увидев на пороге сына, отец очень обрадовался. Хоть он и сдержал улыбку, но Либер всё равно понял, что отец безумно рад встрече по засиявшим от счастья глазам.

– Привет, папа! – Либер не скрывал своей радости и улыбался во весь рот.

– Здорово, мечтатель! – отец крепко обнял сына, после чего мужчины прошли на кухню.

Квартира родителей не сильно отличалась от квартиры Либера. Пожалуй, единственным отличием было то, что кухня и спальная были две отдельные комнаты, ну и общая площадь квартиры была чуть побольше. На кухне вовсю хлопотала мама Либера, миссис Арвен, худенькая проворная женщина среднего роста черты лица которой и унаследовал единственный сын. На её лице уже появились первые морщины, а чёрные волосы, местами тронутые сединой, она периодически подкрашивала. И лишь глаза миссис Арвен всё так же горели и не старели. Всю свою жизнь она прожила в

уровне Е и работала в гипермаркетах на разных должностях. Сейчас она работала кассиром в гипермаркете, который находился в том же доме, где они живут. Так же как и её муж, миссис Арвен старалась не пропускать ни одного рабочего дня, считая это неправильным и неприемлемым для добропорядочных людей. Больше всего мама любила когда вся семья собирается вместе и в эти дни готовила что-нибудь особенное. Вот и сегодня Либер с порога уловил ароматы, которые мгновенно пробудили в нём зверский аппетит. Не обращая внимания на мужчин, появившихся на кухне, миссис Арвен продолжала заниматься готовкой и сервировкой стола.

– Быстро доехал, – не отвлекаясь от дела сказала мама.

– На такси доехал.

– Мда... Богатый же он у нас, на такси катается, – мистер Опус был очень щедрым человеком, но никогда не одобрял пустой траты денег.

– Ладно, посидите пока. Сейчас Анна тоже придёт. Телевизор смотрите и не мешайте мне, – так же как отец не любил транжирства, мама не любила когда ей мешают на кухне.

Отец и сын сели друг напротив друга с другого конца стола, так чтоб не мешать маме. Телевизор на стене был расположен таким образом, что его было видно всем сидящим за столом. Мистер Опус прибавил громкость, передавали последние новости. Как и всегда в новостях показывали как же трудно живётся в других мегаполисах, а у нас, несомненно,

благодаря чуткой политике Сената, все довольны и счастливы, просто благодать. Потом показывали какой-то вооружённый конфликт, где совместными усилиями армия и полиция предотвратили террористический акт. Взбудоражить общественность должен был репортаж о том как опасно живётся за городом. Рассказывали как семья одного профессора из уровня В поехала отдыхать за город. Там на них напали дикари с целью ограбить. Профессора и его сына убили сразу, а его жену и несовершеннолетнюю дочь сначала жестоко изнасиловали и только после этого лишили жизни. Вся эта история сопровождалась жуткими картинками с экрана. Выступал какой-то генерал, который обещал наказать преступников и гарантировал гражданам Мегалополиса безопасность внутри стен города. Затем какой-то священнослужитель из храма говорил, что мы рабы божьи, должны безропотно внимать слову божьему и смиренно переносить все невзгоды. Вся эта ахинея длилась минут 15, но бедолаге Либеру показалось, что это длится целую вечность. Отец заметил недовольство на лице сына и убавил громкость.

– Как на работе? – обратился он к сыну, не отрываясь от телевизора.

– Как обычно, – неохотно ответил сын.

– С твоими мозгами уже давно мог бы добиться повышения.

– А зачем оно мне? Мне и так довольно неплохо, – Либер не хотел спорить с отцом и старался отвечать спокойно.

– Ты просто боишься ответственности. Поэтому избегаешь повышения и не женишься по этой же причине.

– Или же я просто не хочу. У меня другие приоритеты в жизни.

– Тебе вообще ничего не нужно. В университете ты не доучился, работать не хочешь, постоянные штрафы за нарушение дисциплины. Как итог у тебя всегда нет денег, – отец говорил спокойно, но строгим и нравоучительным тоном.

Он искренне любил своего сына и даже пытался его понять, но никак это у него не получалось. А Либер в свою очередь решительно не понимал убеждений своего отца. Их недопонимание не было просто пресловутой проблемой отцов и детей. Оно возникло между ними из-за совершенно разного восприятия мира и осознания своего положения в нём. Отец и сын молча смотрели друг на друга, словно пытаясь общаться на телепатическом уровне.

«Опять, опять эти разговоры и депрессивный поток новостей из телевизора... Анна!!! Где же тебя носит, приходи уже скорее. Анна!!!» – Либер мысленно звал на помощь сестрёнку, чтобы поскорее нарушить это затянувшееся нервозное молчание и больше не продолжать неприятных ему разговоров. Видимо Анна его услышала и спасение пришло. Раздался звонок в дверь.

– Откройте, это Анна пришла, – велела мать.

Либер с радостью вскочил с места и поспешил открыть дверь. Это действительно была Анна, младшая сестра Либера.

ра.

– Привет Анна, ты как раз вовремя, – Либер расплылся в улыбке.

– Привет, Либер, – Анна вошла в квартиру и обняла брата, – Как ты?

– Отлично! А ты чего одна?

– Дин сегодня в ночную смену.

– Понятно. Ну, ты проходи, я сейчас догоню, – Либер отошёл в сторонку, пропуская сестру в квартиру, а сам зашёл в туалет.

Вернувшись на кухню, Либер занял своё место напротив отца. Сестра помогала маме раскладывать ужин и уже через мгновение вся семья сидела за столом. В воздухе повис запах свежее испечённого яблочного пирога, который так любил Либер. Стол был накрыт по-праздничному красиво и щедро. Миссис Арвен была поваром от бога. Сегодня она приготовила овощное рагу, любимое блюдо Анны, испекла замечательные хрустящие печенья, которые просто таяли во рту, ну и, конечно же, яблочный пирог для любимого сына. Нужно отметить тот факт, что все продукты питания в Мегполисе производятся синтетическим путём, но благодаря таланту миссис Арвен всё приобретало божественный вкус, и даже самый изысканный гурман признал бы это восхитительным.

Мама села слева от отца семейства, а Анна заняла место рядом с братом, напротив мамы. Если Либер унаследовал внешность от мамы, то сестра была вся в отца. Высо-

кая, стройная голубоглазая блондинка невероятной красоты. Много парней бегало за ней, но она была неприступна. И всё же год назад она вышла замуж за парня с её работы. Анна и её муж Дин работали в девятом секторе на пищевом заводе, где синтетическим способом производилась практически вся еда, в том числе готовые замороженные завтраки и обеды, которыми обычно питался Либер. Соответственно жили они в том же секторе, где молодожёнам выделили квартиру, точно такую же как у родителей, где они сейчас вместе ужинали.

– Ну, рассказывайте чего у вас нового, – Анна обвела всех присутствующих взглядом и не скрывала своей радости. Она вообще была очень жизнерадостным человеком и обрадовать её можно было даже чем-то незначительным, а тут в кругу своих близких она просто сияла от счастья.

– Это у брата спрашивай. Он у нас любитель приключений, – улыбнувшись отец кивнул в сторону Либера. Так в шутливой форме он хотел выразить своё беспокойство за судьбу сына, – Как Дин поживает? – сразу же он сменил тему разговора.

– Отлично поживает, всем вам приветы передавал, – весело отвечала Анна.

«Как она умудряется есть и улыбаться одновременно?» – подумал при этом Либер.

– Славный парень, – прокомментировала мать, – весь в работе, всё о семье заботится.

– Мужчина и должен заботиться о семье, – вступил в разговор отец, – И тебе, сынок, пора уже задуматься об этом.

– Не хочу, – отрезал Либер. По телевизору в это время начался очередной концерт эстрадной музыки, которая так раздражала его, – А нам обязательно слушать это во время ужина? – он указал пальцем на телевизор.

– Пусть поют, красиво же, – миссис Арвен любила смотреть концерты по телевизору.

– Это же не музыка, а непонятно что, – обреченно проворчал Либер и решил сосредоточиться на ужине.

– Тебе всё не нравится. Нормальная музыка! – вступился за жену мистер Опус.

– Да ладно тебе, не обращай внимания, – подбодрила брата Анна и слегка потрепала его за руку.

– Ну да, зачем обращать внимание на идиотов в зомбоящике, – улыбнулся Либер сестре.

– Для тебя все идиоты, – уже сердито произнёс отец, – На работе скучно, там идиоты. В храм не ходишь, там идиоты. В университете не доучился, учителя идиоты. По телевизору вообще конченные дебилы выступают.

– Ну, примерно так и есть, – Либер изобразил улыбку.

– Знаешь, Арвен, это всё гены. Твой брат Бильбо был такой же. А ты, сынок, если будешь продолжать в том же духе, то и закончишь так же, как и твой сумасшедший дядюшка.

– Мой брат не был сумасшедшим. Он был одним из умнейших людей нашего города, – Арвен всегда восхищалась

своим старшим братом, но старалась этого не показывать. По большому счёту она была полностью согласна со своим мужем, но ей было неприятно слушать о нём плохое, – Вот только его бредовые идеи сгубили его, – добавила она тихо.

– Возможно, в нём и были задатки гения, но он всегда летал где-то в облаках. И эта его идиотская фраза, – мистер Опус сделал паузу, вспоминая фразу Бильбо, затем продолжил, – «Воображение делает меня человеком, а мечты делают меня свободным». Надо работать, а не мечтать!

– Да ладно вам! – вмешалась в разговор Анна, – Хоть я была маленькой, но помню дядюшку Бильбо как очень весёлого и доброго человека, – она откинулась на стуле, предаваясь счастливым воспоминаниям, но уже через пару секунд продолжила, – А ещё он придумывал всякие игры и показывал фокусы, – Анна беззаботно рассмеялась, видимо, вспомнив один из трюков проказника Бильбо и продолжила трапезу.

– В одном твой отец прав, – обратилась миссис Арвен к сыну, – Не прекратишь жить в своих мечтах, закончишь как дядя Бильбо.

– А что с ним произошло? Где он сейчас? – Либеру всегда было интересно знать это, – Почему никто не говорит об этом? Почему все вы делаете вид, что его исчезновение в порядке вещей?

Арвен и Опус переглянулись, Анна тоже замерла в ожидании ответа. После недолгого молчания отец семейства обвёл взглядом всех присутствующих за столом, задержал взгляд

на супруге, но Арвен отвела глаза.

– Значит так, – серьёзным тоном начал отец, – Что случилось с Бильбо – это не наше дело. И обсуждать это мы больше не будем. Для нас он просто умер.

– Тёмные люди? Это они увели его? – не успокаивался Либер.

– Для нас он просто умер! – повысил голос отец.

До конца ужина больше никто не проронил ни слова.

– Большое спасибо, но мне уже пора, – допивая чай, нарушил молчание Либер.

– Куда-то торопишься? – поинтересовался отец.

– Никуда. Просто завтра на работу пораньше надо.

– Ну, если надо, то иди.

– Если никто не возражает, я пойду вместе с Либером, – Анна миленько захлопала глазами, она всегда так делала когда обращалась с просьбой.

– Конечно, милая. Либер, проводи сестрёнку до остановки, – напутствовала мать.

Дети попрощались с родителями, вышли в коридор и направились к лифту. Когда Либер и Анна зашли в лифт, отец, стоявший на пороге своей квартиры, вдруг окликнул:

– Либер! – сын обернулся и он продолжил, – Береги себя...

Двери лифта закрылись и лифт поехал вниз.

– Он переживает за тебя, – вполголоса произнесла Анна.

– Знаю, – сухо ответил ей брат.

– Ты сейчас домой? – уже на улице спросила сестра.

– Нет, хочу немного погулять, – Либер включил голографическую клавиатуру и принялся печатать сообщение, – Фрат должен быть дома, может с ним посидим немного.

– Ааа, понятно. На работу завтра не проспй, – заулыбалась Анна, – А я домой пойду, поздно уже, – она зевнула и потянулась, – Фрату привет и осторожней с вашими делишками, – Анна была в курсе, что братья любят покурить травку.

– Обязательно передам. Кстати, Дина тоже надо приобщить к этому делу, – Либер хитро прищурился.

– Не получится, он у меня законопослушный, – Анна весело засмеялась, затем посмотрела в сторону остановки. Табло показывало, что скоро прибудет её маршрут, – Ну, я пойду, – она указала на табло, брат одобрительно кивнул и пошёл к ближайшей скамейке.

Со скамейки Либер наблюдал как садится в маршрутку и уезжает Анна. Фрат жил в соседнем доме и этим вечером оказался дома. На сообщение брата он ответил, что скоро выйдет и поэтому Либер решил подождать на скамейке. Был тихий тёплый вечер. На улице уже стемнело, но повсюду горели фонари и было светло. Либер закрыл глаза, наслаждаясь вечерним воздухом. Он представлял как сидит на берегу моря и бросает в воду камешки...

– Добрый вечер, – грубый мужской голос вернул мечтателя в реальность.

Либер поднял глаза на стоящую рядом грозную фигуру.

Это был Фрат.

– Добрейший, – заулыбался Либер.

– Всё мечтаешь, – Фрат присел рядом.

– Трубка есть?

– Ну, раз ты оказался здесь в такое время и позвал меня, я уж догадался взять трубку, – глаза Фрата заблестели от радости. Он был рад своей сообразительности и не скрывал этого.

«Да, ты действительно смыслённый парень» – про себя подумал Либер, но говорить этого не стал, лишь улыбнулся в ответ. Братья посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Где будем? – сквозь смех проговорил Либер.

– Можно домой ко мне зайти.

– Домой не вариант, поздно уже. Как семья поживает?

– Всё как обычно, сынишку вот к школе готовим.

– Уже три ему? – Либер не мог скрыть удивления, как быстро летит время.

– Скоро будет. Можем как в юности в кафе какое-нибудь заглянуть.

– Пойдём, – согласился Либер.

Братья одновременно встали и пошли в сторону кафе. Ближайшее кафе находилось на первом этаже дома где жил Фрат. Туда они и направились. В юности, чтобы курнуть, братья часто посещали всякие кафе, вот и сейчас они решили воспользоваться старой отработанной схемой. Войдя в кафе, они сразу направились в туалет.

– Ты первый, – шепнул Фрат и незаметно сунул трубку в

карман брюк брату.

Друзья зашли в разные кабинки. Через некоторое время Фрат вышел и подошёл к умывальнику, делая вид, что тщательно моет руки. На самом деле в зеркале он наблюдал за кабинкой, где сидел Либер. Как только сообщник вышел, Фрат сразу же занял его кабинку. Либер уже покурил и оставил принадлежности в кабинке. Он не спеша помыл руки и направился в зал кафетерия занимать столик. Народу было много, в основном молодёжь. Либер нашёл в углу свободный столик и занял его. Через несколько минут в зале появился Фрат, мечтатель помахал ему рукой. Фрат знаком показал, что сейчас подойдёт и направился к барной стойке. Через минуту он уже шёл к столику с двумя стаканами холодного лимонада.

– Угощайся, – он поставил запотевшие стаканы на стол.

Рядом со стаканом Либера тихо упал тёмный комочек. Не подавая виду, Либер убрал его незаметно в карман. Фрат сел напротив и тихо добавил:

– Я оторвал себе немного.

– Конечно, мог бы и не говорить, – братья улыбнулись и пригубили лимонад из своих стаканов.

– На работу не ходил сегодня? – вполголоса начал разговор Фрат.

– Нет, не ходил. И завтра не пойду, – так же вполголоса отвечал ему Либер.

– Ясно. А что во втором делал?

– Хотел найти «Ход 21».

– Нашёл?

– Пока нет, но познакомился с интересным мальчишкой.

Надеюсь, он мне поможет.

– Что за мальчишка?

– Да я пока сам не понял, – Либер сделал небольшой глоток лимонада.

– Осторожней. Как бы он подставным не оказался. Эти агенты повсюду шныряют, – Фрат очертил пальцем круг в воздухе и залпом выпил пол стакана, – А зачем тебе этот тайный проход? Ну, попадешь ты незаметно на уровень F, а дальше что? Что там делать? Курево мы и здесь можем найти. Да и по телеку всякое показывают про этих дикарей, знаешь ли...

– И что же теперь верить всему что показывают? Может они это специально для нас показывают, чтобы мы боялись внешнего мира? – Либер вопросительно уставился на брата, но не дожидаясь ответа тут же продолжил, – Я хочу найти Бильбо.

– Дядю Бильбо? – Фрат вопросительно посмотрел на брата, – Думаешь он жив?

– Я уверен, что он жив. И мне кажется, что он где-то за стенами города.

– А есть основания так полагать?

– Никаких оснований. Просто я это чувствую.

– Я почти ничего не знаю про дядю Бильбо. И среди род-

ственников никто не хочет о нём говорить, – Фрат сделал небольшую паузу, посмотрел в свой стакан, немного отхлебнул из него и наклонившись поближе к брату совсем уже шёпотом продолжил, – Я тут недавно подвозил полицейского одного до уровня D. У них тут праздник какой-то был, ну он, естественно, уже изрядно напившийся ехал. Разговорились мы с ним. А ему уже в отставку, на пенсию пора. Говорит за всю его службу, больше всех шуму в Мегаполисе наделал сумасброд по имени Бильбо. Даже Тёмные люди его не трогали, говорит.

– Думаешь это наш дядюшка Бильбо?

– А кто же ещё? Ты много людей знаешь с таким именем?

– Вообще ни одного, кроме дяди. А что он сделал?

– Не знаю, что он сделал, но тот полицейский говорил, что из-за него весь город на уши подняли, а потом он бесследно исчез.

– Да уж, история, окутанная тайной, – подытожил Либер, его взгляд упал на часы, – Уже почти 12, надо поспешить пока метро ходит.

– Ты же завтра не хотел на работу.

– Завтра утром в «21» надо быть.

– Как бы проблемы не возникли из-за прогулов. Давай я провожу тебя до метро.

– Не надо, – Либер улыбнулся, – Я знаю дорогу.

– Ну как скажешь.

Братья допили свои напитки и вышли из кафе.

– Встретишь дядю Бильбо, привет от меня передавай.

– Обязательно, – братья улыбнулись и пожали друг другу руки, – Чуть не забыл. Анна тебе привет передавала.

– Как она? Сто лет её не видел. Жена говорила, что она как-то на днях заходила в гости, а я в это время на работе был.

– Да всё отлично у неё, – уже уходя сказал Либер и поднял вверх большой палец правой руки, – Всё отлично!

Фрат постоял ещё пару минут, провожая взглядом брата. «Всё-таки здорово, что у меня есть такой брат» – подумал он и с довольной улыбкой на лице пошёл к себе в квартиру.

Глава 6

Маленькая деревушка была раскинута по обе стороны реки. Эта горная река была настолько чистой, что сквозь толстый слой прозрачной воды можно было увидеть огромное количество разнообразной рыбы. И с правого и с левого берега возвышались по несколько десятков деревянных избышек, а через речку перекинут небольшой мостик, который связывал деревню в единое целое. Деревня стояла посреди огромного зелёного луга, который в ясные дни заливало солнечным светом. На лугу росло бесчисленное множество луговых цветов, что придавало ему сказочную красоту. Ещё больше сказочной красоты придавал деревне раскинувшийся вокруг необъятный массивный лес, который как бы ограждал этот «островок» от внешнего мира.

Адам сидел на скамейке, которая была приделана к срубам его дома со стороны реки, и плёл корзину. Он сидел, купаясь в лучах летнего солнца, а его слух улажало пение Амары, которое доносилось неподалёку. Она хлопотала во дворе, и, чтобы веселее трудилось, что-то напевала себе. Амара любила петь, а Адам обожал её слушать. Ничто так не радовало слух, как её божественный голос, который уносил его сознание в другие миры. Рядом с домом Адама рос многолетний дуб, возле которого кружились и щебетали птички, из речки время от времени выпрыгивали рыбёшки. Вся эта идиллия

создавала покой на душе, и ощущение счастья не покидало эти края. Со стороны реки Адам заметил приближающийся силуэт, который ну никак не вписывался в общую картину этого волшебного места.

– Добрый день, Иво! – окликнул его Адам и рептилоид не спеша подошёл к нему, – Всё исследуешь? – человек поднял на него свой счастливый взгляд.

– Почему она всё время поёт? – Иво не обратил внимания на приветствие, его лицо как всегда было каменным и не выражало никаких эмоций.

– Музыка – это гармония звука. Ведь ты, Иво, тоже стремишься к гармонии. Всё во Вселенной стремится к гармонии! И ощущение счастья приходит когда ты живёшь в гармонии со Вселенной.

– Красиво излагаешь, но я не могу быть счастливым или несчастным. Я, как и любое существо во Вселенной, испытываю потребности, а моя жизнь – это удовлетворение моих потребностей.

– Хм... В таком случае, дорогой мой Иво, ты просто потребитель, паразит Вселенной.

– А кто же тогда ты? Вот взять, к примеру, твой дом. Ты уничтожил эти деревья, чтобы удовлетворить свою потребность в жильё.

– Небольшая поправка. Я их не уничтожил, а взял их у этого леса, взамен я посадил другие деревья. То есть, по сути, я омолодил лес. И берём мы лишь то, что природа поз-

воляет нам брать. И главное мы не оставляем следов своей жизнедеятельности, не засоряем матушку Землю. Это и есть гармония, мы стремимся жить в симбиозе с планетой.

– И как же определить, что можно брать, а что нет?

– Довериться чувствам! Нужно чувствовать Вселенную, любить свою планету!

– Любовь... Это же чувство ты испытываешь к той женщине, а потом называешь её пение гармонией звука. Хотя на самом деле это просто ваша потребность в спаривании.

– О, нет, Иво, – Адам поднялся со скамейки и встал напротив ящера, – Любовь – это не физическое влечение. Любовь – это гармония чувств! Она не может быть направлена на определённого человека или объект. В таком случае это будет уже слепое поклонение, а это прямой путь к раболепству и ничтожеству. Нет, Иво, настоящая любовь рождается в душе, это тонкое блаженное чувство, связывающее тебя с мирозданием. Когда ты достигаешь гармонии в своей душе, ты любишь мир. И наоборот, когда ты любишь мир, ты достигаешь гармонии в душе. Просто часто бывает так, что какой-нибудь человек помогает обрести тебе это чувство. Это внутреннее состояние человека, которое приходит на энергетическом уровне. Любящий человек не бывает злым, не несёт в своём сердце жажду разрушать. Любовь – энергия творца! Поэтому любящий человек творит и созидает на благо миру.

– Но почему вы всегда выбираете противоположный пол?

Вот, например, конкретно твой вектор энергии любви направлен к этой поющей девушке.

– Это же вполне естественно, – усмехнулся Адам, потому что до этого момента он и сам об этом никогда не задумывался, но быстро нашёл что ответить, – Продолжение рода, прекрасное чувство материнской и отцовской любви! Любовь к матушке природе и своему роду! Мужчина и женщина как Солнце и Земля. Планеты тянутся к звёздам, а звёзды согревают их своим теплом. Зачем Солнцу дарить тепло другим звёздам? Это же смешно и нецелесообразно. Законы мироздания заложены в каждом из нас, и мы не можем противиться своему естеству и предназначению. Иначе воцариться хаос, нарушиться вселенское равновесие. Любовь это как душевная песня, музыка, идеально сочетающая в себе различные звуки и придающая красоту всему этому общему звучанию. Я же говорю, гармония чувств! – восторженно закончил свою мысль Адам

– Всё у вас гармонично... И ты считаешь, что человек никогда не нарушит этого вселенского баланса? Не станет простым потребителем, паразитом планеты?!

– Я искренне на это надеюсь.

Глава 7

Сегодня Либер проснулся раньше обычного. Он даже не посмотрел на часы, но так как будильник ещё не зазвенел, было понятно, что ещё очень рано куда-либо выдвигаться. Поэтому Либер просто лежал в своей постели, погрузившись в свои мысли. Даже несмотря на то, что вчера он лёг довольно поздно, спать ему совершенно не хотелось. Неестественное волнение охватило его, непонятная тревога давила на грудь, всё его тело просилось выскочить из постели и бежать или даже лететь. Может это из-за предстоящей встречи? Или предчувствие чего-то нехорошего? В голове Либера одновременно вспыхивало множество мыслей, и мозг лихорадочно перепрыгивал с одной на другую.

«Возможно, сегодня я встречу с дядюшкой Бильбо! А что потом? Что я скажу ему при встрече? И скорее всего встреча с ним сулит кучу неприятностей. Этот мистер Голлум так просто не отстанет. Но и пусть! Зато я, наконец, получу ответы. А какие ответы? И понравятся ли они мне? Смогу ли я принять правду?» Поток мыслей в голове мечтателя напоминал диалог шизофреника. Как будто он разговаривал с самим собой, но это были два разных Либера. Хотя скорее их было не только два, а гораздо больше. «Неважно смогу я её принять или нет» – уверенно заявил один из воображаемых Либеров в голове. «Лучше горькая правда, чем

сладкая ложь, ведь так говорил Бильбо» – спокойно рассуждал второй. «Как же я скучаю по тебе, дядя!» – жалобно протянул третий и по щеке покатилась слеза. О какой именно правде сейчас думал Либер он и сам не знал. «Ты единственный с кем я мог говорить обо всём. Ну ещё, наверное, Фрат. Фрат славный парень!» – мысленно обратился он к Бильбо. Вспомнив о любимом брате и друге Либер улыбнулся, но уже через секунду улыбка сошла с лица и шизофренический диалог опять возобновился.

– А что если Фрат прав? Что если Чак подставной? – яростно кричал голос в голове.

– Ну и ладно, сегодня всё узнаем, – флегматично заявил второй.

– Неплохо было бы поспать, рано ещё, – зевая отвечал им третий.

– Но сна ни в одном глазу, – возразил ещё один.

– И почему я так волнуюсь? Даже перед первым экзаменом я так не нервничал.

– Может это из-за каннабиса?

– Наверно, я стал много курить, отсюда и мысли всякие вертятся в голове.

– А ещё эти сны! Откуда вообще они берутся?

– Странные какие-то сны. Может, в снах я вижу свою жизнь в параллельных мирах?

– А может во сне это и есть настоящий Я, а эта жизнь всего лишь иллюзия?

– Либо и это тоже всего лишь сон. И как вообще определить где реальность, а где иллюзия? Ведь для мозга всё одинаково!

– А может я уже умер и в этот последний миг перед смертью мой мозг рисует мне все возможные варианты развития моей жизни. Ну, или же я проживаю все эти жизни одновременно...

Звон будильника прервал шизофреническую беседу в голове Либеры. Он как будто бы ждал этого сигнала. Вскочив с постели, он сделал глубокий вдох, словно его долго держали под водой и сейчас он, наконец-то, вынырнул. «Эти мысли меня с ума сведут» – мысленно подытожил Либер и стал быстро собираться. Заправил постель, умылся, подошёл к холодильнику. Там он обнаружил пару бутербродов, которые достал и положил на стол. Сюда же он принёс свою одежду и стал одеваться, попутно откусывая от бутерброда. Закончив с одеванием и завтраком, Либер выпил стакан воды и побежал к выходу. «Плеер!» вспомнил он уже у двери и забежал в туалет. Достав из своего тайника карту памяти, он пошёл за плеером, который ещё со вчерашнего вечера заряжался. Поспешно запихав флешку в плеер, он торопливо сунул его в карман брюк и выбежал из дома. Сердце бешено стучало, ладони вспотели, Либер еле сдерживал себя, чтоб не побежать во весь дух. В этот самый момент он и сам не мог объяснить причину своих волнений. Но самообладание его не подводило. Несмотря на бурю эмоций, разбушевавшихся в

его душе, на лице не дрогнул ни один мускул. Внешне он выглядел спокойным и неторопливым шагом шёл к остановке.

Город просыпался, всюду можно было увидеть работяг, которые торопятся на свои рабочие места. Каждый день из года в год они бегут по одному и тому же маршруту, даже не замечая ничего вокруг. Иногда бывает, что на их пути попадётся цветочек, вдруг из ниоткуда пробившийся посреди асфальта, словно бросая вызов всей этой бетонной напасти. Или же бывает, что кому-то стало плохо и требуется помощь. Но отравленный разум не воспринимает красок жизни, всё вокруг для них серое, как и их роба. С каменным лицом, прозомбированные системой работяги бегут на родной завод, который они ненавидят, но и жить без него не могут. Либер попытался слиться с серой массой, но это у него всегда получалось не очень хорошо. Мечтатель любил остановиться, оглянуться вокруг, взглянуть на небо и закрыв глаза смотреть на солнце... Из-за этого он не раз опаздывал на работу и получал замечания и штрафы. Но сегодня Либер не останавливался. Он спокойно дошёл до остановки и запрыгнул в маршрутку, предварительно подставив руку под сканер у дверей. Люди в основном жили в том же секторе где и работали, поэтому по утрам в кольцевых маршрутах, которые ездят по кругу, охватывая все сектора, народу бывает очень мало. Так было и на этот раз. Либер занял место поближе к выходу. Путь предстоял недолгий, ведь ехать всего лишь до соседнего сектора. Выйдя из транспорта, Либер направился

в сторону кафе «21». От станции метро до кафе идти гораздо ближе, но искатель приключений специально поехал на наземном транспорте, чтобы немного прогуляться. Однако не успел он сделать и десяти шагов, как у него зазвонили смарт-часы. Прогульщик догадывался, кто бы это мог быть и даже не глядя ответил на вызов.

– 7.45 – отчеканила появившаяся голограмма мистера Горана, – 7.45, мистер Либер, – недовольно повторил он.

– Мистер Горан, – как можно деликатнее начал разговор Либер, у него не было ни малейшего желания говорить с этим человеком, – Как только я улажу все свои дела, я обязательно с Вами встречу, и мы обо всём поговорим, – Либер изобразил фальшивую улыбку, он хотел поскорее закончить этот разговор.

– Существуют правила и законы, которым Вы обязаны подчиняться.

– Ничего я Вам не обязан, – устало выдохнул Либер.

– Если в течении 10 минут я не увижу Вас на рабочем месте, то Вам придётся говорить уже не со мной.

– Не успею я за 10 минут, – спокойно ответил нарушитель и закончил разговор.

Исчезнувшая голограмма как-то сразу улучшила настроение. Либер решил отключить свои смарт-часы, дабы избежать повторных звонков и неприятных разговоров, и с довольной улыбкой, засунув руки в карманы, пошёл дальше своей дорогой.

В кафе сегодня было пусто. Либер занял столик возле окошка, за которым вчера сидела молодая пара.

– Доброе утро! Что будете заказывать? – из ниоткуда вдруг возникла официантка. Это была не Лина, а тёмненькая женщина лет 35. Несмотря на раннее время, она выглядела уставшей и измученной.

– А можно чуть позже сделать заказ? – денег оставалось совсем немного, и Либер решил не тратиться просто так без особой надобности.

– Конечно, – устало ответила официантка и ушла.

Либер не отрывал взгляда от окна высматривая на улице мальчика. Иногда он переводил взгляд на входную дверь, в надежде что она сейчас распахнётся и войдёт Чак. Затем он оглядывал всё кафе, чтобы убедиться, что ничего существенно не поменялось и вновь переключал внимание на окно. Так прошёл целый час томительного ожидания.

– Не решились ещё? – вновь появилась та же официантка.

– Простите за беспокойство, но я, пожалуй, уже пойду, – Либер виновато посмотрел на официантку. Та же лишь недовольно фыркнула и как ни в чём не бывало просто ушла.

Либер вышел из кафе и оглянулся вокруг:

– Куда же он пропал? – еле слышно вымолвил он.

– Кого-то ждёте? – перед ним неожиданно появился полицейский, будто столб, внезапно выросший из земли.

За углом стояла патрульная машина, за рулём которой сидел ещё один полицейский. В голове Либера судорожно за-

бегали мысли: «Так, когда я выходил, машины не было. Значит, он не мог видеть как я выхожу»

– Нет, гражданин полицейский, – Либер улыбнулся служителю закона, – После ночной смены решил выпить чашечку кофе по пути домой, – с этими словами Либер развернулся и вошёл обратно в кафе.

Уверенным шагом он направился прямо к барной стойке и взял чашку кофе. Полицейский зашёл за ним и наблюдал стоя в дверях. Либер взял свою чашку, демонстративно улыбнулся полицейскому, сел за ближайший столик и сделал маленький глоток. Блюстителю порядка понаблюдал пару минут, после чего вышел. Через некоторое время Либер увидел в окне проезжающую мимо патрульную машину.

– Наконец-то уехал, – облегченно выдохнул он, – Чёртов кофе, – Либер с отвращением посмотрел на свою чашку, – И почему я чай не взял? – спросил он сам у себя.

Оставив на столе свой не выпитый кофе, Либер вышел на улицу и побрёл в сторону третьего сектора. Он шёл медленно, от тяжёлых дум опустив голову вниз, совершенно не понимая куда ему сейчас идти и что делать.

– Просто иди рядом и делай вид, что не знаешь меня, – знакомый голос взбудрил поникшего мечтателя.

Это был Чак! Он шёл справа от Либера и даже не смотрел в его сторону.

– Я уж и не надеялся тебя увидеть, – честно признался Либер.

– Легко ты отделался от полицейского, – Чак не обращал на Либер никакого внимания, лицо его было сосредоточенным, – Ты почему уже второй день работу прогуливаешь?

– Это не важно.

– Это очень важно. Скорее всего, полиция тебя скоро возьмёт, ты привлекаешь много внимания.

– Как на счёт моей просьбы? – Либер перебил мальчишку, не желая слушать нравоучения от сопляка.

– Никак. С чего вообще ты взял, что я могу выйти из города?

– Ты же сам говорил, – чуть было не вспыхнул Либер.

– Ничего такого я тебе не говорил. Я поспрашивал на улицах города про твоего Бильбо. Никто про него ничего не слышал и мне настойчиво рекомендовали не совать свой нос куда не надо.

– Но ты ведь выведешь меня из города? – не терял надежды Либер в своего маленького спасителя.

– Без пропуска город не покинуть. «Ход 21» это миф, его не существует, – лицо Чака не выражало никаких эмоций, а губы почти не шевелились когда он говорил, – А ты и вправду племянник Бильбо?

– Конечно! – поспешил его уверить Либер.

Чак на секунду остановил свой взор на своём собеседнике, как будто убеждаясь в правдивости его слов, затем продолжил:

– Я тебе верю. Город считает Бильбо преступником, но

есть люди, которые считают его гением. Эти люди готовы тебе помочь. Я думаю, дома тебя уже ждут полицейские и вообще в скором времени на тебя всё равно выйдут.

– С чего ты взял? – Либеру не понравились последние слова мальчика.

– Не перебивай, пожалуйста, – мягко ответил Чак, а затем продолжил прежним тоном, – За твой плеер с музыкой так просто от тебя не отстанут, это уже будет дело агентов, а не полиции. Так что лучше спрячь или вовсе выброси его подальше.

– Могу я его оставить у тебя на хранение?

Сейчас Либеру казалось, что парень говорит искренне, он внушал доверие, как и при первой встрече. Не дожидаясь ответа, мечтатель вытащил плеер из кармана. Вот тут он заметил прилипший к плееру комочек. Гашиш! Он забыл вчера его вытащить из кармана. Это маленькая деталь не ускользнула от взора наблюдательного мальчика.

– Ты чего хеши с собой по городу таскаешь? – едва заметная улыбка слегка коснулась краешка его губ.

Либер поспешил спрятать камушек в карман.

– Не твоё дело, – сердито произнёс нарушитель порядка.

– Конечно, не моё, – согласился парень, – Но из-за него тоже по головке не поглядят.

– Я могу оставить плеер? – резко перебил его Либер.

– Конечно, можешь. Только в руки мне его не давай. Урони его тихо, а я потом подберу.

– Он очень дорог мне. Сейчас я сброшу к заводским настройкам свои смарт-часы. Это будет плата за хранение.

– Не обязательно, – начал было Чак, но Либер уже запустил процедуру сброса.

– Надеюсь, скоро увидимся.

– Я тоже на это надеюсь. За плеер не переживай. Он будет в целости и сохранности, – Чак резко остановился, будто бы поправляя шнурки на ботинках, а Либер продолжил идти.

Смарт-часы вернулись к исходным настройкам, Либер быстро проверил не остались ли там личные данные и снял их с руки. Часы и плеер он сжал в левой руке, затем достал из правого кармана кусок гашиша и прилепил его к плееру. Сейчас слова не по годам смышлёного Чака показались ему вполне обоснованными, и он решил не рисковать понапрасну и избавиться от наркотиков тоже. Он медленно разжал левую руку и незаметно обронил всё что было в ней на землю. Даже не оборачиваясь назад, Либер пошёл в сторону остановки, он был уверен, что Чак всё подберёт и непременно сохранит.

Глава 8

Возле своего дома Либер заметил патрульную машину. Вполне вероятно, что она там стояла не из-за него. Она могла там находиться по тысячам причин, и в любое другое время Либер даже не обратил бы на неё внимания. Но сейчас это его насторожило. Терзаемый смутными сомнениями, нарушитель дисциплины присел на скамейку: «Если меня хотят арестовать, то в любом случае вычислят моё месторасположение по чипу. Ну, если даже и арестуют, что у них на меня? Два дня прогула? Это же смешно!» Либер заулыбался от своих суждений, но очень скоро улыбка исчезла.

– Мистер Либер? Здравствуйте! – обратился к нему полицейский.

– Здравствуйте, – обречённо выдохнул Либер.

– Прошу Вас проследовать за мной.

– И чем я провинился?

– Для меня Вы нарушитель дисциплины. В остальном будут разбираться.

– А если я не хочу идти с Вами?

– Хватайте этого выскочку! – с презрением произнёс полицейский.

В тот же миг двое других служителей закона грубо схватили Либера сзади. Они резко скрутили его, больно выворачивая руки. Лицо Либера перекосилось от боли, но он не

издал ни звука. Зафиксировав руки наручниками, полицейские схватили преступника и швырнули его в машину. С завязанными сзади руками арестант ехал в фургоне без окон и не мог видеть куда его везут. Дорога оказалась не близкой, а значит, решил Либер, везут его не в местное отделение, а в полицейский участок уровня D, что не предвещало ничего хорошего. Наконец, транспорт остановился. Через пару минут открылись двери фургона. Свет ослепил Либеру, всё это время сидевшего в полной темноте. Его силой выволокли из фургона. Арестованный попытался встать на ноги, но в тот же миг почувствовал как его что-то больно ущипнуло в затылок и потерял сознание.

Неизвестно сколько времени Либер находился в отключке. Очнулся он лежащим на холодном бетонном полу в крошечной темноте. Наручники были сняты, но остались кровавые следы от них. Либер слегка помассировал свои запястья, но боль заставила его прекратить это занятие. Жутко воняло застоявшейся мочой, от чего пленник невольно поморщился. Ещё у него жутко болела голова. Либер попытался встать, но только он успел подняться на четвереньки, как закружилась голова, и на него напал приступ тошноты. Издав сдавленный еле слышный крик, бедолага замертво распластался на полу. Пролежав некоторое время неподвижно, он решил исследовать помещение. Пленник ползал по камере, ощупывая всё вокруг. С одной стороны он нащупал массивную металлическую дверь. Либер пополз дальше вдоль

стены. У стены противоположной двери с одного угла стоял унитаз, а с другого умывальник. Ни один лучик света не проникал в эту темницу, Либер чувствовал себя слепым. Он предпринял ещё одну попытку встать на ноги. На этот раз хоть и с большим трудом, но ему удалось это сделать. Снова закружилась голова, и он понял, что на сей раз не получится сдержать очередной приступ тошноты. Узник упал на колени перед унитазом и стал блевать, испытывая болезненные ощущения в груди. Казалось, содержимое желудка пыталось вырваться наружу вместе с самим желудком. Когда рвотные массы перестали подступать к горлу, он снова поднялся на ноги и подошёл к умывальнику. Из крана текла ледяная вода, но сейчас этого было более чем достаточно. Пленник умылся и напился воды. Вода имела неприятный привкус хлорки и ржавчины, но деваться было некуда. Совершенно обессиленный он прислонился к стене и тихонько сполз на пол. Из-за нестерпимой головной боли он не мог ни о чём думать. Обхватив больную голову обеими руками, он уставился в темноту.

Либер проснулся от холода. Голова уже почти не болела, но всё его тело колотило от холода. Пленник встал во весь рост. В этот раз не было ни головокружения, ни тошноты. Чтобы хоть немного согреться он стал ходить по камере и растирать руками своё тело. Камера оказалась довольно тесной, и в длину, и в ширину она не превышала и двух метров. Высота тоже оказалась не более двух метров, за что Либер

прозвал свою темницу чёрным кубом. Кроме умывальника и унитаза в камере больше ничего не оказалось. В желудке ныло, очень хотелось есть и лишь тошнотворный запах мочи сбивал аппетит. Либер ходил по своей камере, он уже прекрасно в ней ориентировался и без света. Ему казалось, что он научился видеть в темноте. Узник попытался построить логическую цепочку и рассчитать сколько времени прошло с момента его ареста. Но у него не получилось даже примерно определить. После тщетных попыток он бросил эту затею. Либер не понимал что происходит, и это непонимание больше всего сводило с ума. Он бродил по камере, потом садился на пол, потом вставал и снова бродил... Чтобы притупить чувство голода он часто пил воду. Потеряв всякую надежду, пленник «чёрного куба» забился в угол и попытался заснуть. Неизвестно сколько времени он так просидел, пару раз ему даже удавалось вздремнуть. После безуспешных попыток поспать он встал и снова начал бродить по камере. Происходящее уже начинало раздражать. Шаги его становились всё быстрее, злость нарастала, пока нервы окончательно не сдали.

– Что здесь происходит? Я что сдохнуть здесь должен? – взревел он как дикий зверь.

Какая-то необузданная злость и ярость пробудилась в нём. Он бросился к двери и стал колотить её изо всех сил. Узник кричал, ревел как раненный зверь, но никто его не слышал. От ударов по металлической двери болели руки, он

чувствовал что разбил их в кровь. Озверев окончательно, он стал бешено пинать дверь и несколько раз с разбегу пытался вынести её, но лишь вывихнул плечо. Истерзав себя окончательно, совсем обессиленный он упал на пол и истерично заплакал. Либер не просто плакал, он судорожно рыдал и не мог остановиться, как будто в этот момент он чувствовал всю Вселенскую скорбь и боль.

Либер проснулся. Он по-прежнему лежал на полу в своём чёрном кубе. Всё его тело болело, а желудок сводило от голода. Узник попытался рассмотреть свои окровавленные руки, но видел лишь бесконечную темноту. Он обречённо опустил руки, слеза отчаяния скатилась с его глаз и покатилась по щеке. Губы Либера расплзлись в неестественной сумасшедшей улыбке. Он приготовился встретить свою смерть, он был готов к этому и погрузился в мир своих грёз. Тьма окутала тело и сознание, но только не светлые его мечты.

Яркий свет ослепил мечтателя. Свет пробивался даже сквозь закрытые веки. «Кажется, я умер» – подумал Либер.

– Приведите его чувство! – приказал чей-то холодный мерзкий голос.

В тот же миг Либера схватили за ноги и куда-то поволокли словно мешок. Его окатили ледяной водой. Вода попала в нос и рот от чего арестант чуть не захлебнулся. Он закашлял, выплёвывая воду. Теперь уже Либер понял, что ещё жив, но пока не понял радоваться ли этому. Резкий запах нашатырного спирта у него под носом окончательно вывел из забы-

тъя. Туман перед газами потихоньку рассеивался. В комнате, где он сейчас находился, был очень тусклый свет, но даже он резал привыкшие к темноте глаза. Чьи-то сильные руки схватили его, и тотчас с него слетела вся одежда.

– Одевайся! – услышал он грубый повелительный голос.

Перед ним стояли двое полицейских, один из них протягивал ему аккуратно сложенный комбинезон тёмно-синего цвета. Либер взял комбинезон и начал неторопливо одеваться.

– Пошевеливайся! – торопил его тот же голос, – Это тоже тебе!

Два ботинка полетели в сторону арестованного. Один ботинок попал ему в лоб, что вызвало весёлый смех у его надзирателей. Либеру была неприятна и даже противна ситуация в которой оказался, и он поспешил одеться, чтобы не забавлять долго бесцеремонных задир. Несмотря на то что комбинезон был сшит из довольно грубого материала, он оказался достаточно удобным и тёплым. Полицейские схватили Либера под руки и вывели в коридор. Там свет был ярче, от чего у пленника прослезились глаза. В конце коридора его завели в небольшую комнату. К счастью здесь свет оказался очень тусклым. Полицейские бросили заключённого на стул, через секунду Либер услышал, как захлопнулась дверь. Он оглядел комнату, в ней никого не было. Перед ним стоял небольшой металлический столик, а с другой стороны стола такой же металлический стул, как и тот, на котором он

сидел. Так он просидел минут десять. Послышались шаги в коридоре, открылась дверь, и в комнату вошёл высокий мужчина в офицерском мундире. Из-за полумрака, царившего в комнате, Либер не мог разглядеть лица вошедшего. Мужчина уверенным шагом подошёл ко второму стулу, бросил на стол папку толщиной сантиметров в 10-12, затем поудобнее устроился на стуле. Через секунду комнату залил яркий белый свет. Комната освещалась таким образом, что свет бил прямо по заключённому, а офицер как бы оставался в тени. Это заставило Либера зажмуриться и опустить голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.